

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СЯТЪЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪНУДАЪ.

№ 7

ВЪСЪЮЩАЯСЯ ЧАСТЬ СЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

№ 7

Высочайшее повелѣніе.

О преобразованіи викариатства Вологодской епархіи.—Государь Императоръ въ 30 день января 1888 года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѣнода: А) о преобразованіи викариатства Вологодской епархіи на слѣдующихъ основаніяхъ: I. Епископу-викарію назначить постоянное мѣстопробываніе въ Устюжскомъ Михаило-Архангельскомъ монастырѣ, который и ввѣрить его управленію, и взаиѣнь существующаго именованія его «Тотемскій», присвоить ему именованіе «Великоустюжскій»; въ соотвѣтствіе съ симъ, измѣнить и титулъ епархіальнаго архіерея, присвоивъ ему именованіе «Вологодскій и Тотемскій», вмѣсто настоящаго именованія его «Вологодскій и Устюжскій»; II. Ближайшему надзору и духовному руководству епископа Великоустюжскаго ввѣрить приходы и причты городовъ и уѣздовъ: Великоустюжскаго, Усть-Сысольскаго, Яренскаго, Никольскаго и Сольвычегодскаго, а равно находящіяся въ сихъ уѣздахъ монастыри и духовныя училища: Устюжское, Усть-Сысольское и Никольское; III. Въ виду отдаленности мѣстопробыванія епископа-викарія отъ епархіальнаго архіерея, взаимныя отношенія ихъ и предѣлы власти епископа-викарія, въ отношеніи къ завѣдыванію приходами и причтами, церквами, монастырями и духовно-учеб-

ными заведеніями въ означенныхъ уѣздахъ, опредѣлить особою отъ Сѣнода инструкцію, и В) о бытіи настоятеля Витебскаго Маркова монастыря архимандриту Іоанникію епископомъ Великоустюжскимъ, викаріемъ Вологодской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Сѣнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день минувшаго января, на награжденіе за 50-ти-лѣтнюю безпорочную и отличную усердную службу золотыми медалями съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ псаломщиковъ церквей: села Малышева, Спасскаго уѣзда, Рязанской епархіи, Константина Малышева; Богородице-Рождественской, г. Бѣжецка, Петра Вытчикова; села Городища, что на Дубенскомъ устьѣ, Корчевскаго уѣзда, Семена Борисоглѣбскаго; села Дмитровскаго, того же уѣзда, Василя Некрасова; Сарapulьскаго Вознесенскаго собора, Стефана Смирнова; села Еловскаго, Глазовскаго уѣзда, Ивана Кротова; села Озерокъ, Суджанскаго уѣзда, Ивана Архангельскаго; села Городенска, Львовскаго уѣзда, Михаила Покровскаго, и села Трои-

цы, Дорогобужскаго уѣзда, Василия Средннскаго.

—Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 30-й день минувшаго января, на имя Капитула россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Станислава 2-й степени отставной поручикъ Георгій Лесли, за отличное усердіе его на пользу церкви.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Исправляющій должность настоятеля Оренбургскаго Богодуховскаго монастыря игумень Макарій, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 29 января—5 февраля 1888 года, за № 206, утвержденъ въ занимаемой имъ должности.

— Избранный братією Ахтырскаго Святотроицкаго общежительнаго монастыря на настоятельскую въ ихъ обители должность, казначей того же монастыря іеромонахъ Гавріилъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 29 января—5 февраля 1888 г., за № 208, утвержденъ въ настоятельской должности, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20 января—5 февраля 1888 г., за № 128, на вакантную должность помощника смотрителя въ Бирюченское духовное училище назначенъ преподаватель Задонскаго духовнаго училища, кандидатъ Василій Паванновъ.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪВУДѢ.

№ 7

СЪВѢДѢТЕЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

№ 7

АДРЕСЪ ЕВАНГЕЛИЧЕСКАГО СОЮЗА ЕГО
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
АЛЕКСАНДРУ III, ИМПЕРАТОРУ
ВСЕРОССИЙСКОМУ.

Ваше Величество.

Нижеподписавшіеся, представители различныхъ отраслей Евангелическаго Союза, съ чувствомъ глубочайшаго почтенія обращаются къ Вашему Императорскому Величеству, повергая къ стопамъ Вашимъ нижеслѣдующую просьбу.

Не безъизвѣстно Вашему Величеству, что одною изъ главнѣйшихъ цѣлей Евангелическаго Союза служило всегда попеченіе о нуждахъ христіанъ во всемъ мірѣ, дабы всѣ имѣли возможность свободно слѣдовать своему вѣроисповѣданію по совѣсти каждаго и по обрядамъ той церкви, къ коей принадлежитъ каждый.

Съ 1849 года, и неоднократно, Евангелическій Союзъ являлся ходатаемъ за свободу совѣсти и богослуженія передъ многими правительствами и Государями Европы. По милости Бога—Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, усилія наши въ Швеціи, въ Италіи, въ Тосканѣ, въ Германіи, въ Испаніи, въ Турціи и въ Австріи послужили почти всюду къ распространенію великаго начала религіозной свободы на тѣхъ, кои до того ея не пользовались.

Евангелическому Союзу не отказыва-

ли въ благоволеніи и Императоры, предшественники Вашего Величества, и благосклоннымъ приеомъ въ замкѣ Бергъ, въ 1857 и 1870 годахъ, и заявленіемъ бывшаго канцлера Имперіи по иностраннымъ дѣламъ кн. Горчакова, въ 1871 году, при приѣмѣ во Фридрихсруэ, отъ имени Его Величества Императора Александра II. Это даетъ намъ надежду, что и нынѣ Императоръ Всероссийскій не откажетъ насъ выслушать.

Въ 1864 году Его Величество Императоръ Александръ II приказалъ произвести изслѣдованіе по жалобамъ на стѣсненіе религіозной свободы въ Балтійскихъ губерніяхъ. На основаніи его Августѣйшій Родитель Вашего Величества отмѣнилъ для сихъ губерній примѣненіе церковнаго закона относительно предбрачныхъ подписокъ въ смѣшанныхъ бракахъ. Генераль-губернатору этого края поручено наблюдать за исполненіемъ Высочайшей воли, и ограждать протестантскихъ пасторовъ отъ всякаго преслѣдованія.

Съ тѣхъ поръ, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, о коихъ судить не дѣло Евангелическаго Союза и коихъ одни послѣдствія для него очевидны, старинное законодательство относительно смѣшанныхъ браковъ вступило снова въ силу, лютеранскимъ пасторамъ положено препятствіе въ назиданіи паствы, наконецъ, всѣ тѣ, кои, безъ достаточнаго испытанія, отвергли рели-

гію отцовъ своихъ для перехода въ православное исповѣданіе — лишены права возвратиться въ прежней вѣрѣ, подѣ страхомъ наказанія на основаніи уголовного закона, вновь восстановленнаго въ дѣйстви.

Умоляемъ Ваше Величество повѣрить нашему рѣшительному заявленію, что мы далеки отъ всякой мысли о какомъ-либо вмѣшательствѣ въ дѣла, касающіяся до правленія или политики Вашего Императорскаго Величества. Мы знаемъ, что въ Россіи существуютъ законы, воспрещающіе членамъ православной церкви переходить въ другія исповѣданія. Но, осмѣливаясь просить Ваше Величество объ отмѣнѣ этихъ законовъ, мы этою самою просьбою думаемъ воздать высочайшую хвалу тому чувству справедливости, коимъ одушевленъ Августѣйшій Сынъ Освободителя 20 милліоновъ изъ рабства, Сынъ Монарха, дозволившаго свободное распространеніе слова Божія во всей Имперіи.

Ходатайствуя за религіозную свободу, мы нисколько не думаемъ нарушать начало церковнаго авторитета и никоимъ образомъ не выражаемъ той мысли, что всѣ мнѣнія (въ дѣлѣ вѣры) имѣютъ одинаковую цѣну. Наме завѣтное желаніе состоитъ въ томъ, чтобы всякій, имѣющій преимущественно быть подданнымъ Вашего Величества, могъ свободно чтить Бога по своей совѣсти и повелѣнію Божію во святомъ Его словѣ, чтобы каждый изъ подданныхъ Вашихъ могъ свободно воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ отцовъ, чтобы духовные пастыри христіанскихъ церквей неправославнаго исповѣданія могли безпрепятственно исполнять относительно своей пастырьскія всѣ обязанности своего званія, наконецъ, чтобы всѣ тѣ, кои, не давая себѣ отчета въ важности рѣшенія, записались въ списки православной церкви, могли, безъ опасенія, воз-

вратиться въ лоно прежней своей церкви, если изъявятъ свободное къ тому желаніе.

Мы увѣрены, что начало терпимости ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, равно какъ и начало свободы совѣсти — твердо и въ убѣжденіи Вашего Императорскаго Величества. Посему-то Евангелической Союзъ законно хранить надежду, что зданіе, коего основы столь славно заложены покойнымъ Императоромъ Николаемъ и Его Августѣйшимъ Сыномъ, будетъ увѣнчано Вашимъ Величествомъ, и что Вамъ благоугодно будетъ даровать своимъ подданнымъ величайшее изъ благъ — возможность чтить Бога Христіанскаго по совѣсти каждаго и по обрядамъ той церкви, къ коей принадлежитъ каждый, — и не только въ Балтійскомъ краѣ, но и во всѣхъ частяхъ обширной Имперіи, гдѣ Имя Вашего Величества съ любовію чтится милліонами людей, ежедневно призывающихъ въ молитвѣ благословеніе Божіе на Священную Главу Императора и Отца своего.

Состоя членами различныхъ церквей, но объединяемые одною вѣрой въ Иисуса Христа, Спасителя нашего, во Святомъ Духѣ, мы молимъ Отца Небеснаго склонить сердце Вашего Величества къ милосердію, да удостоитъ выслушать нашу просьбу и употребить еще разъ высочайшее право Монаршей власти, приказавъ, да царствуютъ миръ, правда и свобода во всѣхъ семействахъ и во всѣхъ племенахъ Имперіи.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ,
Вашего Императорскаго Величества
покорные слуги

Отъ имени Швейцарскаго отдѣла:
Г. Эдуардъ Навиль, президентъ Швейцарскаго центрального комитета; Евг. Миттендорфъ, секретарь.

Отъ имени Голландскаго отдѣла: ба-

ренъ де-Вассенеръ де-Катийкъ, президентъ; графъ де-Виландтъ, секретарь.

Отъ имени Датскаго отдѣла: Валь, президентъ; Олафъ Гансонъ, секретарь.

Отъ имени Англійскаго отдѣла: Польвертъ, президентъ; Фильдъ, секретарь; Арнольдъ, секретарь.

Отъ имени отдѣла Сѣверо-Американскаго: Доджъ, президентъ; Филиппъ Шафъ, почетный секретарь; I. Стронгъ, генеральный секретарь.

Отъ имени Сѣверо-Германскаго отдѣла: Андрей графъ Бернсторфъ, президентъ; Вигоній Бауманнъ, пасторъ, секретарь.

Отъ имени отдѣла Восточно-Германскаго: Федоръ Кристлибъ, профессоръ богословія, президентъ; Даймонъ, пасторъ, секретарь.

Ваше Общественно-Прокурорское Общественное Служаніе къ Эдуарду Навилью, президенту Швейцарскаго центрального комитета Евангелическаго Союза.

Государь Императоръ Всероссийскій благоизволилъ передать мнѣ адресъ, посланный Вами изъ Женевы въ Копенгагенъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя.

Его Императорское Величество, въ неусынной заботливости о благѣ всехъ своихъ подданныхъ, въ особенности же о наивысшемъ благѣ — религіи, не отдѣляетъ въ Своемъ сердцѣ Своихъ подданныхъ Прибалтійскаго края и питаетъ къ нимъ тѣ же возвышенныя чувства и благія намѣренія, которыми проникнуты были Незабвенные Родители и Дѣды Его, столь справедливо цѣнимыя Вами въ настоящемъ дѣлѣ.

Правительство Его Императорскаго Величества, неуклонно слѣдуя указаніямъ Верховнаго Вождя своего, питаетъ твердую надежду, что принятыя въ отношеніи Прибалтійскаго края мѣры постепенно водворятъ въ этомъ краѣ общее спокойствіе, столь долго всаму-

щаею историческимъ врагомъ его, именно, съ одной стороны стремленіемъ одного, малочисленнаго, класса къ абсолютному господству въ цѣломъ краѣ и полною солидарностью съ нимъ лютеранскаго духовенства, съ другой стороны отвращеніемъ въ краѣ всякихъ попытокъ къ единенію съ общимъ отечествомъ его — Русскимъ Государствомъ, въ особенности съ православною церковію. Впрочемъ, считаю излишнимъ излагать здѣсь сущность тѣхъ недоразумѣній, которыя смущаютъ нынѣ лютеранскіе умы въ Европѣ, и ограничиваюсь сообщеніемъ Вамъ переписки моею по этому предмету съ единовѣрцами вашими, изъ которой Вы ознакомитесь съ существомъ настоящаго дѣла.

Но Вы идете гораздо далѣе Вашихъ Швейцарскихъ собратьевъ. Васъ озабочиваетъ положеніе не только лютеранства въ Прибалтійскомъ краѣ, но и всей христіанскихъ исповѣданій въ Россіи. Вы желаете полной свободы для этихъ исповѣданій. Только глубокой отяжкѣ найдеть эта Ваша высоко христіанская забота въ сердцѣ русскаго Государя и всего русскаго народа. Россія хранитъ глубокое убѣжденіе, что нигдѣ въ Европѣ инославныя и даже нехристіанскія исповѣданія не пользуются столь широкою свободою, какъ посреди русскаго народа. Увы, въ Европѣ не хотять признать этой истины. Почему? Потому единственно, что тамъ къ понятію о свободѣ исповѣданія примѣшалось безусловное право пропаганды его. И вотъ источникъ Вашихъ сѣтованій на наши законы о совращеніяхъ изъ православія и объ отпаденіяхъ отъ него! Въ этихъ законахъ, ограждающихъ господствующее въ Россіи исповѣданіе и устраняющихъ посягательство на спокойствіе его, Европа видитъ ограниченіе свободы для другихъ исповѣданій, даже преслѣдованіе ихъ! Я не буду входить принципиально въ вопросъ,

какая существуетъ связь между свободою исповѣданія и правомъ прозелитизма его, и почему огражденіе одного исповѣданія отъ прозелитизма нѣкоторыми признается за стѣсненіе свободы другого исповѣданія. Этотъ отвлеченный вопросъ завелъ бы насъ слишкомъ далеко и на своемъ теоретическомъ полѣ едва ли привелъ бы къ желаннымъ результатамъ. Я приглашаю Васъ на болѣе прочную почву, историческую, на которой получаютъ болѣе явственныя рѣшенія по этому предмету.

Провидѣнію угодно было поставить Русское государство на широкомъ открытомъ пространствѣ между Ураломъ и Карнатами, гдѣ лицомъ къ лицу встрѣчаются двѣ, столь разнородныя и важнѣйшія, части свѣта, Европа и Азія. Въ тиши и неизвѣстности для исторіи таились русскія племена, пока Высшая рука, правящая судьбами исторіи, не вызвала ихъ на стражу на пути великаго переселенія народовъ—въ то именно время, когда долженъ былъ закончиться періодъ этого переселенія, чтобы дать христіанской Европѣ возможность мирно начать созданіе новой, христіанской, культуры. Русское государство призывалось къ высокой миссіи въ челоуѣчествѣ—твердо стоять на стражѣ между двумя частями свѣта, не склоняясь ни на ту, ни на другую сторону, пока персть Божій не укажетъ поры для мирной встрѣчи Востока съ Западомъ въ духѣ христіанскихъ и культурныхъ идей.

Россія исполнила свой долгъ. Ни дикія орды хазаровъ, печенѣговъ и половцевъ, ни тучи монголовъ не проникли въ Западную Европу, не затруднили христіанскаго и культурнаго роста ея. Міръ мусульманскій, столь долго торжествовавшій надъ усиліями ея въ лицѣ крестоносцевъ, не только остановленъ въ своемъ движеніи на міръ христіанскій, но и обезсиленъ силою Россіи.

Что же дало Россіи эту силу въ исполненіи своего великаго долга въ челоуѣчествѣ? Ничто другое, кромѣ ея самобытности и твердой устойчивости въ своихъ собственныхъ началахъ, въ независимости ни отъ Азіи, ни отъ Западной Европы. Что было бы съ Россіей, если бы она, окруженная съ Востока и Запада многими десятками народностей и исповѣданій и постепенно давая имъ приютъ у себя, колебалась въ недоумѣніи между одними и другими? Что было бы и съ Западной Европой, если бы Россія стала ареной для соперничества этихъ народностей и исповѣданій, особенно въ тотъ періодъ, когда мусульманскій міръ сталъ твердою ногою на Босфорѣ, имѣя крѣпкіе опорные пункты въ царствахъ Казанскѣмъ, Астраханскомъ и Крымскомъ, а весь Западъ Европы запылалъ продолжительными религіозными войнами, то оваряясь кострами инквизиціи, то омрачаясь кровавыми «ночами» и «вечерними»? Только полная духовная самобытность спасала Россію среди этого колдовота религіозныхъ и политическихъ норывовъ на Востокъ и на Западъ. Не тѣмъ ли болѣе она должна была тщательно охранять неприкосновенность своихъ духовныхъ началъ, выросившихъ и укрѣпившихъ ея самобытность? Да, въ православной вѣрѣ Россія обрѣла спасавшее ее духовное начало, ею одушевлялась она въ исполненіи своего великаго призванія, въ ней находила опору противъ соблазновъ со всѣхъ сторонъ и увлеченій и надежду посреди бѣдствій и унынія, съ нею росла, крѣпла и исполняла свое назначеніе въ челоуѣчествѣ. Охрана православной вѣры отъ колебаній и отъ покушеній на нее, съ какой бы то ни было стороны, составляетъ важнѣйшій историческій долгъ ея, потребность жизни ея.

При такомъ естественномъ ходѣ своего развитія, что встрѣчала Россія со

стороны западныхъ исповѣданій, рано устремившихся на Востокъ, внутрь ея самой? Уже крестоносцы, столь восторженно двинувшіеся съ своихъ мѣстъ въ чистыхъ порывахъ освобожденія гроба Господня и на первыхъ же шагахъ промѣнявшіе эту возвышенную цѣль на завладѣніе Византіей и пограничье восточнаго православія, ясно показали, что религіозныя стремленія запада Европы глубоко пропитаны политическими страстями и чужды духа религіозной терпимости. Настали затѣмъ смутныя времена для Европы. Продолжительныя кровавыя войны раздирали ее отъ края до края. На знамени этихъ войнъ начертана была свобода вѣры, а подъ этимъ знаменемъ боролись мірскія стремленія: государства распадались, поднимались отдѣльныя націи, появлялись отдѣльныя народныя группы, возникали новыя государства, выступали на сцену политическія честолюбія, и вся эта картина войнъ представила такую помѣсь религіозныхъ стремленій и мірскихъ вождѣльній, въ которой съ трудомъ разбираются и самыя возвышенные умы. Это была тяжелая школа для христіанскаго духа западныхъ исповѣданій.

Въ этой-то смѣси религіозныхъ и политическихъ стремленій западныя исповѣданія одновременно появились и въ Россіи. Католицизмъ избралъ для себя ареною западныя русскія области. Католицизмъ проникся здѣсь полонизмомъ, открылъ непримиримую войну противъ православія, истреблялъ всѣ русскія начала во имя польскаго владычества и подъ своимъ знаменемъ водилъ польскія полчища въ самое сердце Россіи. Мы доселѣ не знаемъ въ этихъ областяхъ и въ цѣлой Россіи католичества, чуждаго духа вражды къ ней и старанія оторвать отъ нея исконныя ея западныя области. Увы, одновременно съ католицизмомъ, въ томъ же ду-

хѣ мірскихъ стремленій Россія узнала и лютеранство въ лицѣ бывшихъ ливонскихъ рыцарей, залегшихъ ей дорогу къ Балтійскому морю. Истребляя все, что напоминало католицизмъ, новые эти лютеране, бароны и пасторы, со всею энергіей отдались существенному наслѣдію отъ него — мірскому исключительному властвованію въ краѣ, возбужденію литовскихъ и финскихъ племенъ противъ Россіи преслѣдованіемъ православія, какъ символа единенія съ ней. И доселѣ идетъ здѣсь борьба со стороны потомковъ рыцарей за исключительное господство въ краѣ, и доселѣ лютеранство, подобно преждему католичеству, прикрываетъ эту мірскую борьбу знаменемъ религіи и, подавляя всякія попытки со стороны туземцевъ къ единенію съ Россіей, стѣсняя свободу совѣсти, въ то же время распространяетъ по Европѣ вопли о насиліи лютеранской совѣсти, смущаетъ спокойныя лютеранскія общины въ другихъ частяхъ Имперіи, повсюду держитъ лютеранскіе умы въ тревогѣ. Если бы лютеранская Европа могла отрѣшиться отъ дѣйствія этихъ воплей и безъ предубѣжденія взглянуть на текущую дѣйствительность въ деревняхъ и колоніяхъ этого края, въ усадьбахъ бароновъ и пасторовъ, она убѣдилась бы вмѣстѣ съ нами, чего стоитъ здѣсь для туземца свобода перехода изъ лютеранства въ православіе, убѣдилась бы, что православіе здѣсь не нападаетъ, а себя защищаетъ въ этой тяжелой для него борьбѣ съ лютеранствомъ.

Да, къ прискорбію для христіанскаго чувства, еще не настало время для мирной встрѣчи христіанскихъ идей Востока и Запада, западныя исповѣданія у насъ еще не свободны отъ мірскихъ видовъ, отъ посягательства на могущество и даже цѣлость Россіи. Россія не можетъ дозволить имъ пропаганды отторженія единовѣрныхъ сыновъ своихъ

въ религиозные статьи, еще не сложившіе стараго своего оружія противъ нея. Она заявляетъ объ этомъ открыто, прямо, въ своихъ законахъ, вѣряя себя суду Высшему, правящему судьбами народовъ.

Но можетъ быть въ самой Западной Европѣ, гдѣ нѣтъ законовъ объ отпаденіяхъ отъ восходившей вѣры и о возвращеніяхъ изъ нея, откуда раздаются противъ Россіи жалобы по поводу этихъ законовъ, можетъ быть въ ней самой отдѣльными законодателями вполне освобождены отъ мірскихъ искушеній и свобода совѣсти ничѣмъ не возмущается? Увы, въ нашъ вѣкъ такого полнаго свободою пользуется только переходъ отъ вѣры къ *безверію*. Я совершенно понимаю, что гдѣ-нибудь въ благодатной тиши, напр., подъ обаяніемъ грандіозно-мирной и чарующей прелести береговъ Женевского озера, или у величественнаго, на вѣки скваннаго въ своихъ грозныхъ порывахъ, вѣчно одиночнаго рейнскаго водопада, духъ человѣческой сповоидно отдается совершанію мирнаго величія и благодати Творца всѣхъ, и бѣгутъ отъ него тревоженія страстей, не щающихъ совѣсти ближняго. Къ сожалѣнію, не то за предѣлами этихъ тихихъ пріютовъ. Нѣтъ въ Европѣ законовъ о возвращеніяхъ и отпаденіяхъ отъ господствующей вѣры, но есть силы, гораздо болѣе глубокія и широкія, насъвозъ пронитанныя нетерпѣніемъ къ другимъ исповѣданіямъ, въ особенности же къ православною вѣрѣ, при которыхъ ссылка на отсутствіе законовъ объ отпаденіяхъ и возвращеніяхъ — одни жалкія слова. Западная цивилизація, воспитанная въ духѣ и преданіяхъ Рима, не зная православной церкви, не понимая ея, отъ нея отвращается, унижаетъ ее, какъ принадлежность нисшей расы, какъ символъ нисшей или варварской цивилизаціи. Провозглашаютъ свободу для

всѣхъ вѣроисповѣданій и для востанаго племени, въ принципѣ, но когда коснется дѣло до примѣненія этого принципа, изъ него исключаются православные — шесты западной цивилизаціи... Я не буду перебирать здѣсь этого наслѣдія Западной Европы отъ старинныхъ религиозныхъ проваивыхъ раздоровъ, укажу только на нѣкоторые примѣры, въ величественномъ мірѣ — на процессъ Добрянскаго и Наумовича въ Австріи, въ лютеранскомъ — на поведеніе Дрезденскаго евангелическаго союза Густава Адольфа по поводу ходатайства австрійскихъ славянъ о восточной славянской литургіи *).

Считаю наиболѣе приличнымъ закончить настоящее мое письмо словами знаменитаго Эрнеста Навиля, который оканчиваетъ онъ свое краснорѣчивое сочиненіе о вѣчной жизни:

«Настоящія обстоятельства призываютъ христіанъ къ инымъ, болѣе важнымъ спорамъ, чѣмъ споры взаимныя. Въ наше время, болѣе чѣмъ во всякое

* Поваидному, отъ лютеранства, выросшаго на протестъ противъ чуждаго и непоматнаго народу языка къ богослуженію, слѣдовало бы ожидать сочувственнаго, или по крайней мѣрѣ безпристрастнаго отношенія къ возникшему нѣмъ во всемъ славянскомъ мірѣ требованію — славянской литургіи. Но вотъ какъ ошало выросшее на лютеранской почвѣ сѣмя нетерпимости къ православію и къ самобытности славянскаго племени: противъ Славянъ лютеранство выступаетъ бойцомъ за сохраненіе литургіи латинской! На какомъ основаніи? Это можно видѣть изъ слѣдующаго отъыва ортодоксальнаго лютеранскаго тавста «Allgemeine evangelisch-lutherische Kirchenzeitung» 1888 г. № 4. «Съ евангелической точки артіи представляется вполне удовлетворительнымъ этотъ исходъ движенія о введеніи славянской литургіи (т. е. отказъ римской курии), — такъ какъ греко-русская церковь, съ ея *бездумнымъ* обрядомъ и низкою степенью образованія въ духовенствѣ, стоитъ несравненно ниже римской церкви; притомъ расположена она совсѣмъ не дружественнѣе римской къ первыи евангелической, что доказывается нѣмнѣеио варварскомъ попяткой (brutale Vorgang) въ нѣмецкомъ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ руссофильствомъ и неповствомъ ведется истинно опустошительная война противъ германства и лютеранства, изъ неважности и зависти къ высшей культурѣ и высшей нравственности».

Прим. ред.

другое, благодаря религиозной свободѣ, легко различить основанія Евангелія. Эти основанія, допускаемыя всѣми христіанскими вѣроисповѣданіями, подвержены нѣкѣ открытымъ нападеніямъ въ дѣяніи современной мысли. Первая обязанность христіанъ, кажется, есть обязанность соединиться для защиты ихъ общей вѣры противъ напора ученій атеизма и матеріализма. Великій духовный споръ нашего времени есть борьба вѣрующаго въ вѣчную жизнь съ тѣми, которые отрицаютъ ее.

Брянскъ, и проч.

С.-Петербургъ,

31 января 1888 г.

Современная баптистская, штундистская и молоканская пропаганда на югъ Россіи.

Въ одиннадцатой книжкѣ «Братскаго Слова» за 1887 годъ, въ дѣяніяхъ миссіонерскаго съѣзда, бывшаго въ первой половинѣ іюня того же года во градѣ Москвѣ, между прочимъ пишется, что возмущенный съѣздъ былъ занятъ и обсужденіемъ вопроса о мѣрахъ, которыми можно было бы положить ограниченіемъ страстнымъ стремленіямъ баптистовъ, штундистовъ и молоканъ къ распространенію своего лжеученія среди православныхъ. Каждый православный, не но имени только, долженъ отъ души пожелать успѣха постановленіямъ съѣзда въ смыслѣ утвержденія ихъ Святейшимъ Синодомъ и умѣло-живаго практическаго примѣненія ихъ, въ виду неусыпной ревности баптистскихъ, штундистскихъ и молоканскихъ пропагандистовъ. Проникая и въ центръ Россіи, баптистская, штундистская и молоканская пропаганда и доселѣ продолжаютъ сосредоточиваться, главнымъ образомъ, на югъ Россіи. На югъ Россіи, именно въ Таврію, на молочныя воды въ первой половинѣ настоящаго столѣтія изъ внутреннихъ губерній были

выселены духоворцы и молоканы, на югѣ же Россіи въ началѣ настоящаго столѣтія поселились нѣмцы, переселенцы изъ Западной Европы, извѣстные подъ названіемъ колонистовъ, принявъ которые продолжается и до настоящаго времени и въ недавнее время получилъ весьма большіе размѣры. Такъ, по заявленію газеты «Свѣтъ», въ теченіе недавняго времени сорокъ два имѣнія дворянъ одного изъ уѣздовъ Екатеринославской губерніи съ чисто русскими названіями, какъ: Александровка, Михайловка, Васильевка, Ивановка, Анновка, Марьевка, Константиновка, Андреевка, Николаевка, Аннодаровка, Новомихайловка, Екатериновка, Богодаровка, Веселая, Марьянская, Николюшова, Алексѣевка, Горки, Новоселовка, Воротинцова, Петровская и Братолюбовка вдругъ обратились въ Шейнфельдъ, Клейнфельдъ, Гольфельдъ, Катериненталь, Айгенгрундъ, Карловкенъ, Мальвинкенъ, Гейдехъ-Гофъ, Андреевъ-Фельдъ, Христинъ-Фельдъ, Клейбешъ-Гофъ, Килманъ-Цвельдъ, Фридрихъ-Фельдъ, Либенталь, Кильманъ-Фельдъ, Мариентъ-Фельдъ, Фридрихсруэ, Страсбургъ, Мариенталь, Фрайденталь, Катеринъ-Фельдъ, Катеринъ-Гофъ, Эренфельдъ, Мариентъ-Фельдъ, Мееръ-Гофъ, Клейнъ-Фельдъ, Зильберфельдъ, Либенталь, Шпунлингъ-Фельдъ, Якобъ-Осталь и Герценбергъ. Въ этихъ владѣніяхъ, съ перечисленіемъ ихъ за приобрѣтателями и переименованными, числится до 19,704 ¹/₂ десятинъ земли; самыя же владѣнія ограничиваются отъ 71 десятины до 2,183 ¹/₂ десятинь. Но всей земли, за послѣднее время, во владѣніи нѣмцевъ состоитъ уже около 41 тысячи десятинъ въ этомъ уѣздѣ *).

*) «Свѣтъ» 1887 года № 152.

вызвать, что такой приливъ нѣмцевъ на югъ Россіи представляется явленіемъ весьма опаснымъ не только для православія, но и для русской народности. И въ «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» очень часто приходится читать извѣстія, что баптистско-штундистская пропаганда въ среду православныхъ выходитъ изъ нѣмецкихъ колоній. Въ стремленіи къ пропагандѣ своего лжеученія не уступаютъ нѣмецкимъ колонистамъ и молоканскіе таврическіе поселенцы. Нововасильевка, главное изъ молоканскихъ таврическихъ селъ, въ послѣдніе годы нерѣдко бываетъ мѣстомъ съѣздовъ молоканскихъ и баптистскихъ миссіонеровъ, куда они собираются со всей Россіи. Здѣсь на съѣздахъ обсуждаются мѣры болѣе успѣшнаго распространенія баптизма и молоканства среди православныхъ; здѣсь болѣе выдающіеся баптистскіе пресвитеры получаютъ назначеніе быть разъѣздными миссіонерами; сюда прежде пріѣзжалъ Пашковъ, сюда же пріѣзжаютъ представители и заграничныхъ баптистскихъ миссіонерскихъ общинъ изъ Гамбурга, Лондона и другихъ мѣстъ.

До послѣдняго времени главными миссіонерами баптизма на югѣ Россіи были слѣдующія лица: Василій Гурьевъ Павловъ, по происхожденію молоканинъ закавказскаго молоканскаго села Воронцовки, въ настоящее время мѣщанинъ города Тифлиса, главный баптистскій миссіонеръ и пресвитеръ тифлисской баптистской общины. Шестнадцати лѣтъ перешедши изъ молоканства въ баптизмъ, Павловъ, при помощи тифлискаго купца баптиста Воронина, отправился въ Гамбургъ въ баптистскую школу, гдѣ, по выслушаніи курса, получилъ свидѣтельство на право баптистскаго проповѣдника. Знаніе нѣмецкаго языка и отчасти греческаго и еврейскаго, знакомство съ текстомъ Св.

Писанія, а вмѣстѣ и нѣкоторая начатность въ богословской литературѣ сдѣлали этого еще молодаго человѣка (32 года) первымъ по искусству и опытности въ проповѣди изъ баптистскихъ миссіонеровъ. Съ своею проповѣдію онъ изъѣздилъ чуть не всю Россію и до послѣдняго времени, по желанію баптистовъ, всюду являлся для собесѣдованій съ православными миссіонерами. Не смотря на свою молодость, онъ едва ли не болѣе всѣхъ другихъ баптистскихъ миссіонеровъ крестилъ въ баптизмъ совращенныхъ изъ православія. На вопросъ одного изъ православныхъ для чего онъ, Павловъ, не ѣздитъ съ проповѣдію къ язычникамъ, напримѣръ, калмыкамъ, а креститъ въ свою секту православныхъ, которые и безъ его проповѣди христіане, Павловъ отвѣтилъ, что баптистская община старается прежде болѣе приобрѣсти себѣ членовъ изъ православныхъ, а потомъ уже возьмется и за калмыковъ. За свои миссіонерскіе труды онъ пользуется отличнымъ обезпеченіемъ, которое составляется частію изъ жалованья отъ заграничнаго баптистскаго миссіонерскаго общества, частію отъ тифлисской баптистской общины, а частію изъ добротныхъ благодарностей отъ тѣхъ баптистскихъ общинъ, куда онъ является съ проповѣдію. Постояннаго жалованья, кромѣ благодарностей и разъѣздныхъ денегъ, Павловъ получаетъ около полуторахъ тысячъ. Сверхъ сего изъ миссіонерскаго капитала, какъ и другіе баптистскіе миссіонеры, Павловъ получаетъ по десяти рублей за каждаго новокрещеннаго имъ. Изъ частныхъ слуховъ извѣстно, что въ послѣднее время Павловъ проживаетъ въ Оренбургѣ, распространяя баптизмъ и тамъ.

Изъ другихъ баптистскихъ миссіонеровъ на югѣ Россіи болѣе извѣстны: Андрей 'Ананьевъ Стояловъ, живущій въ Тавріи и перешедшій въ баптизмъ.

изъ молоканства, Андрей Федоровъ Миллеръ, природный нѣмецъ одной изъ южно-русскихъ колоній, перешедшій въ баптизмъ изъ латинства, жившій до послѣдняго времени въ Ростовѣ на Дону *), Василій Васильевъ Ивановъ, перешедшій изъ молоканства въ баптизмъ, живущій въ Закавказьѣ, и Дій Ивановъ Мозаевъ, живущій около станицы Екатериновки Кубанской области. Изъ сейчасъ поименованныхъ болѣе выдающимся миссіонеромъ представляется Дій Ивановъ Мозаевъ. Его авторитетъ среди современныхъ баптистскихъ пропагандистовъ основывается, съ одной стороны, на его богатствѣ, а съ другой— и на начитанности. Его матеріальное обезпеченіе составляетъ выдающееся явленіе и не мало способствуетъ успѣху баптистской и молоканской пропаганды, почему необходимо сказать нѣсколько словъ о его матеріальныхъ средствахъ.

Молоканы, переселенные изъ внутреннихъ губерній Россіи въ Таврію, въ этой послѣдней, благодаря сосѣдству привольныхъ нагайскихъ степей и баснословной дешевизнѣ аренды этихъ степей у нагайцевъ, занявшись овцеводствомъ, зажили такъ, какъ никогда ни они, ни ихъ прежніе земляки не жили внутри Россіи. Арендуя у нагайцевъ степи по пяти копѣекъ за десятину и дешевле, таврическіе молоканы занялись разведеніемъ тонкорунныхъ овецъ и въ скоромъ времени нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались владѣтелями сто-тысячныхъ и болѣе стадъ. Прибыльнѣйшій сбытъ тонкорунной шерсти скоро далъ возможность нѣкоторымъ молоканамъ приобрести большіе капиталы. Но до 1883 года, то-есть, до отмены законоположеній, воспрещавшихъ молоканамъ покупку земель, тавриче-

скіе молоканы на югѣ сосредоточивались только въ Таврію и Закавказьѣ, а съ отменой законовъ въ 1883 году, воспрещавшихъ молоканамъ покупку земель, таврическіе молоканы потянулись на юговостокъ и закупили самыя крупныя помѣщичьи имѣнія въ Донской области и на Кавказѣ. Переходъ помѣщичьихъ земель въ руки таврическихъ молоканъ былъ вмѣстѣ роковымъ ударомъ благосостоянію бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые, будучи не въ силахъ существовать на своихъ скудныхъ земельныхъ надѣлахъ отъ помѣщиковъ, двадцать лѣтъ тому назадъ состоявшихъ изъ трехъ съ половиною десятинъ на мужскую ревизскую душу, жили, главнымъ образомъ, арендой земель за сходную цѣну у помѣщиковъ. Молоканы же, забравши земли въ свои руки, сами лично, послѣ покупки, занялись или обработкою земель, или оставляли степи для разгула скота, не давая крестьянамъ въ аренду земли ни за какія деньги. Выведенные этимъ изъ терпѣнія, крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Донской области, какъ, напримеръ, въ слободѣ Большинской Донецкаго округа, поднимали возмущенія, такъ что донская власть вынуждена была, для восстановленія порядка, обратиться къ вооруженной военной силѣ и командировать полки казаковъ въ мѣста возмущенія. Крестьянское волненіе, правда, было подавлено, но экономическія условія крестьянскаго благосостоянія остались при прежнихъ стѣсненіяхъ отъ молоканъ. При невозможности существовать на своихъ скудныхъ надѣлахъ, крестьяне начали думать о переселеніяхъ на Амуръ, въ Семирѣчинскую область. Но и тутъ бѣда. Мѣста эти отдаленныя. Безъ средствъ добраться до нихъ оказалось невозможно, такъ что многіе изъ крестьянскихъ семей, продавши за безцѣнокъ свои скудные позитки и отправившись на Амуръ, года

*) О пропагандѣ Миллера сообщалось въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1885 годъ.

черезъ два-три снова возвращались въ свои прежнія слободы, гдѣ уже не илѣны и прежняго, убогаго крова.

При такихъ-то условіяхъ крестьяне вынуждены были обращаться къ молоканамъ съ слезными просьбами дать земли въ аренду. Но жлокианы и теперь или рѣшительно отказывали въ землѣ, или, давши немного земли въ аренду, склоняли арендаторовъ къ переходу въ молоканство, при чемъ дѣло пропаганды, по возможности, замаскировывалось настолько, что трудно было эту пропаганду жлокианства подвести подъ отвѣтственность предъ закономъ. Молоканинъ-хозяинъ все дѣло пропаганды ведетъ чрезъ своихъ прикащиковъ, объѣздчиковъ, которые при каждой встрѣчѣ съ крестьяниномъ въ поле, въ слободѣ и, наконецъ, на дому у крестьянина начинаютъ поносить православіе, говоря, что свѣчи, лампады, иконы, поминованіе усопшихъ, почитаніе свитыхъ и другіе догматы православія выдуманы попами, которые поэтому и первые виновники нищенства православныхъ крестьянъ, что православіе есть частое идолопоклонство. Все это молоканами говорится, якобы, не голословно, а на основаніи Св. Писанія, при чемъ вынимается изъ кармана Новый Заветъ и вычитываются изъ него мѣста обличенія римлянъ, коринтянъ или другихъ древнихъ народовъ въ идолопоклонствѣ, и дѣлаются жлокианами разьясненія въ смыслѣ примѣненія этихъ мѣстъ къ иконамъ и святымъ угодникамъ. Назойливость жлокианской пропаганды, по словамъ крестьянъ, просто изумительна. При каждой встрѣчѣ съ крестьяниномъ и гдѣ бы то ни было, жлокианинъ начинаетъ свою проповѣдь. Слѣдить за всѣмъ этимъ священнику, въ большинствѣ случаевъ, нѣтъ никакой возможности, тѣмъ болѣе, что крестьянинъ получаетъ матеріальную помощь отъ жлокианина

только послѣ предварительной подтиски со стороны крестьянина въ томъ, что онъ во всемъ обязуется охранять интересы жлокианина-землевладельца. Очень можетъ быть, что этими подтискажи крестьяне обязуются просто-напросто постепенно отступать отъ православія. Это предположеніе тѣмъ естественнѣе, что содержаніе этихъ подтисковъ, а равно и словесныхъ обѣщаній, которыя крестьянинъ, просящій помощи, долженъ дать жлокианину тайно въ кабинетѣ у жлокианина, тщательно скрывается и самими крестьянами и отъ священника, и отъ православнаго миссіонера. Понятно, сколько нужно имѣть нравственнаго мужества и твердости въ православіи непросвѣщенному крестьянину, чтобы не поколебаться въ православіи при постоянномъ ощущеніи надъ нимъ и кощунствѣ, по видимому, основанномъ прямо на словахъ Св. Писанія.

Сыномъ одного изъ такихъ крупныхъ жлокианцевъ состоитъ и Дій Ивановъ Мозаевъ. Отецъ его, Иванъ Гавриловъ Мозаевъ, купилъ имѣніе бывшаго атаманомъ донскаго войска графа Платова, состоящее изъ семнадцати тысячъ десятинъ. Но это еще далеко не все имѣніе Мозаева. Около двухъ тысячъ десятинъ земли собственной онъ имѣетъ въ Кубанской области и около сорока тысячъ десятинъ держитъ на арендѣ въ Кубанской же области. Такимъ образомъ, Иванъ Гавриловъ Мозаевъ съ своими четырьмя сыновьями имѣетъ въ своемъ хозяйственномъ распоряженіи шестьдесятъ тысячъ десятинъ. Самъ Иванъ Мозаевъ жлокианинъ тамбовскаго толка и ведетъ пропаганду вышеуказаннымъ способомъ, а двое изъ его сыновей, Дій и Гавриль, изъ жлокианства тамбовскаго толка, отвергающаго водное крещеніе, перешли въ балтизмъ, по существу своему, кромѣ вод-

наго крещенія и преломленія хлѣба, почти ничѣмъ не отличающійся отъ тамбовскаго молоканства. О баптистской пропагандѣ, которая ведется братьями Мозаевыми, вотъ что пишется въ «Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»: «Первый (Дій) теперь почти уже не занимается сельскимъ хозяйствомъ, а посвятилъ себя исключительно дѣлу проповѣди, и потому именуется въ общинѣ баптистовъ «проповѣдникомъ и пресвитеромъ» ея. Онъ отличается удовлетворительнымъ даромъ слова и начитанностію въ словѣ Божіемъ; цитуетъ наизусть тексты Священнаго Писанія и правила Апостольскія и соборныя. Крімъ того, знаетъ кое-что и изъ церковной исторіи. Второй (Гавріиль), также съ даромъ слова, изучилъ наизусть много текстовъ Св. Писанія и ими забрасываетъ простого слушателя. Какъ тотъ, такъ и другой — люди съ громаднымъ состояніемъ, въ дѣлѣ пропаганды баптизма средствъ своихъ не жалѣютъ... Дѣятельность свою эти братья по плоти и идеѣ проявляютъ иногда далеко за предѣлами своихъ обиталищъ. Не такъ давно, напримѣръ, Дій посѣтилъ Уралъ *), съ цѣлью, якобы, выбрать тамъ мѣста для новой аренды. Но стыскивая, якобы, землю, онъ, между тѣмъ, въ простомъ народѣ насаждалъ баптизмъ и, по его собственному заявленію, велъ это дѣло «вполнѣ успѣшно». Съ тою же цѣлію пропаганды Дій Мозаевъ нерѣдко разъѣзжаетъ по всѣмъ концамъ Донской, Кубанской и Терской областей, вездѣ стараясь распространять баптизмъ въ средѣ темнаго православнаго люда».

«У поименованныхъ братьевъ круглый годъ работаютъ до двухъ сотъ, а хлѣбомъ до двухъ тысячъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія. Закончивъ

трудоустройствъ, эта громадная рабочая масса, поздними сумерками, представляетъ изъ себя обширную духовную ниву, на которой «врагъ человѣкъ» съѣтъ плевелы, вмѣсто пшеницы, и какъ съѣтъ?.. «Покайся, братъ, оставь свое безуміе», возглашаетъ проповѣдникъ-баптистъ православному рабочему, — «крестное знаменіе твое противно Богу, какъ веревка отцу, на которой удавился сынъ его, иконы ваши — идолы, проклятыя Богомъ устами пророковъ, ваши жертвы Богу, примѣрно, восковыя свѣчи — мерзость предъ Господомъ, потому что воскъ, добываемый изъ медовыхъ сотовъ, подобенъ высѣвкамъ изъ муки: муку вы сами употребляете, а высѣвки собакамъ бросаете» (баптисты и молоканы, порицая православіе, стараются подыскивать самыя оскорбительныя для православныхъ сравненія и ухищленія). Въ заключеніе всего раздаются слушателямъ экземпляры Евангелія, а избраннымъ и Библии съ подчеркнутыми мѣстами, якобы обличающими православіе въ идолопоклонствѣ **).

Наслушавшись такой проповѣди, казакъ или крестьянинъ приходитъ домой «съ разбитымъ сердцемъ», по собственному выраженію слушателей. И вотъ по всѣмъ окрестностямъ разносится православнымъ людомъ неслыханная проповѣдь изъ Св. Писанія, толкуемаго на всѣ лады безцеремонными баптистами; нѣкоторые изъ бывшихъ слушателей даже кончаютъ счеты съ православіемъ и принимаютъ баптистское крещеніе. Такъ, напримѣръ, въ станицѣ Коноболотской восемнадцать православныхъ семействъ въ недавнее время объявили себя послѣдователями баптизма, публично ругались надъ св. иконами и въ концѣ мая 1887 года формально, «по чину» закрѣпили свой

**) Подобнымъ же образомъ ведется пропаганда и Иваномъ Мозаевымъ и его агентами для обращенія православныхъ въ молоканство.

*) № 15-й 1887 года.

союзъ съ новыми братьями по новой вѣрѣ *). Всѣ такія новоустроенныя баптистскія общины нерѣдко посѣщаются Мозаевыми для наставленія въ вѣрѣ.

Кромѣ разъѣздовъ съ цѣлію пропаганды, молоканы и баптисты не рѣдко стараются посредствомъ аренды или другимъ какимъ-либо способомъ захватить въ свои руки мельницы, торговыя лавки и другія мѣста, болѣе удобныя для развитія пропаганды среди постоянного прилива православнаго люда.

Успѣху молоканской, штундистской и баптистской пропаганды не мало способствуютъ и книгоноши заграничныхъ библейскихъ обществъ, комиссіонеры которыхъ едва ли не всѣ преслѣдуютъ цѣли пропаганды. По крайней мѣрѣ я долженъ сказать, что въ Саратовѣ, Донской области, Екатеринославской губерніи я лично убѣждался, что книгоноши, рассказывающіе по пароходамъ, вокзаламъ, станицамъ, селамъ и хуторамъ—тайные проповѣдники молоканства, штунды и баптизма.

Чтобы видѣть, насколько патриотичны ренегаты православія вышеуказанныхъ общинъ, укажу на то, что во время политическихъ споровъ Россіи и Англіи изъ-за границъ Афганистана, нѣкоторые изъ баптистовъ въ Ростовѣ на Дону чуть не публично и громогласно высказывали свое сочувствіе Англіи, говоря, что подъ владычествомъ Англіи имъ было бы лучше.

Въ виду всего вышеизложеннаго, для огражденія интересовъ православія и русской народности, желательно, чтобы молоканамъ, штундистамъ, баптистамъ и неправославнымъ нѣмцамъ воспрещено было: 1) производить дальнѣйшую покупку и аренду земель, мельницъ, торговыхъ лавокъ и другихъ мѣстъ, гдѣ удобно имъ развивать свою душе-

пагубную пропаганду; 2) нанимать къ себѣ въ служеніе православныхъ, равно какъ и православнымъ держать у себя въ служеніи поименованныхъ еретиковъ; 3) воспретить заграничнымъ библейскимъ обществамъ производить свои операціи въ Россіи. Русскій православный народъ въ состояніи своими собственными средствами удовлетворить своимъ религіознымъ нуждамъ, помимо непрошенныхъ, самозванныхъ учителей, всѣми мѣрами и способами подкапывающихся подъ тѣ основы православной церкви и Русскаго государства, опираясь на которыя Россія, съ помощію Божіею, возрасла въ могущественную охранительницу и покровительницу православія и славянства.

Н. Кутеповъ.

Церковная школа.

Церковная школа явилась въ Россіи вмѣстѣ съ христіанствомъ, а потому празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси, которое предстоитъ нынѣшнимъ лѣтомъ, будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, празднованіемъ 900-лѣтія и церковной школы. Въ теченіе девяти столѣтій это была частная школа духовенства для обученія церковной грамотѣ. Эта святая грамота была ключемъ къ ученію и пониманію книгъ Св. Писанія; благодаря этой грамотѣ, боговдохновенное содержаніе читаемаго проникало все существо вѣрующаго, обновляло, укрѣпляло и возвышало его душу, вызывало его на подвиги добра и благочестія, словомъ воспитывало православныхъ христіанъ для истинно христіанской жизни. Только четыре года тому назадъ наиболѣе устроенныя изъ этихъ частныхъ школъ духовенства, извѣстныя подъ именемъ церковно-приходскихъ, получили право государственнаго учрежденія Высочайше утвержденными «Правилами» о нихъ 1884 года.

*) Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости за 1887 годъ, № 15.

Что же дала народу эта частная 900-лѣтняя церковная школа, и чего мы въ правѣ ожидать отъ нарождающейся государственной церковно-приходской школы? Сильна была въ младенчески неразвитомъ народѣ привязанность къ языческимъ богамъ, въ которыхъ олицетворялись силы его окружавшей и часто порабощавшей природы, жестока была родовая месть и крайне свободны нравы. Много труда надо было употребить служителямъ церкви Христовой, чтобы на этомъ неразработанномъ, но уже поросшемъ многими плеведами полѣ посвятить и возрастить сѣмена слова Божія. Этотъ трудъ былъ значительно облегченъ тѣмъ, что Св. Писаніе было уже переведено въ это время трудами св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія на понятный и доступный народу славянскій языкъ. Помогала этому труду проповѣдниковъ христіанства и мягкая славянская натура народа русскаго, полная глубокаго чувства и сильно воспримчивая.

Но какъ крѣпки были корни язычества и какъ великъ былъ трудъ православнаго духовенства, можно видѣть изъ того, что даже и теперь, девятьсотъ лѣтъ спустя, въ народѣ сохранились еще бессознательные остатки языческихъ обрядовъ и вѣрованій, извѣстные подъ именемъ суевѣрій — заговоровъ, примѣтъ, повѣрій и проч. Православное духовенство въ этой борьбѣ съ язычествомъ призвало на помощь церковную школу. Слушаніе понятныхъ церковныхъ пѣсногбній и чтеній въ храмѣ, чтеніе Св. Писанія въ школѣ и дома произвело въ теченіе вѣсколькихъ поколѣній полный нравственный переворотъ въ душѣ большей части народа. Явились изъ среды его проповѣдники ученія Христова, не только словомъ, но и жизнью пожелавшіе оставить суетный міръ ради совершеннаго служенія Господу. Около этихъ

благочестивыхъ отшельниковъ собираются послѣдователи и ученики, учреждаются монастыри и при нихъ непрерывно церковная школа; братія молится, трудится. При этомъ переписываются книги Св. Писанія, ведутся лѣтописи, составляются сказанія о жизни наиболѣе прославившихся подвижниковъ и угодниковъ Божіихъ. И вотъ за эти 900 лѣтъ нѣтъ уголка въ пространной Россіи, который не примыкалъ бы, какъ къ своему духовному центру, къ какой-нибудь особо чтимой обители, гдѣ покоятся мощи угодника Божія, или хранится явленная милостію Божіею чудотворная икона. Не говоримъ уже о всероссійскихъ святыняхъ: Кіева, Москвы, Соловковъ и Воронежа, служащихъ какъ бы центрами высшаго духовнаго объединенія русскаго народа. Особенно чтится мѣстными жителями память угодника Божія, переписывается и перечитывается его житіе, повторяются рассказы о безчисленныхъ чудесахъ и благодѣяніяхъ его съ вѣрою приходящему народу. Давно отшедшій въ небеса, онъ живетъ въ ихъ душахъ, онъ учитъ ихъ примѣромъ своей праведной жизни, молится за нихъ предъ престоломъ Всевышняго, помогаетъ имъ въ нуждахъ и скорбяхъ. И стала нѣкогда языческая Русь, благодаря своей церкви и школѣ, *Святою Русью*. Послѣ Евангелія и Псалтири любимѣйшимъ чтеніемъ нашего народа были житія святыхъ, поддерживавшія въ немъ самыя идеальныя, самыя высокія стремленія сорасцаться со Христомъ, поборотъ свои страсти и похоти, принять на себя какой-нибудь подвигъ ради душевнаго спасенія и вѣчной жизни. И не смотря на то, что въ эти 900 лѣтъ исторической жизни пришлось народу нашему перенести много всякихъ невзгодъ, онъ сохранилъ въ себѣ уроки св. церкви и лучше готовъ былъ умереть за вѣру право-

славяно, чѣмъ отреченъ отъ нея. На массѣ своей—неграмотный, незнакомый сознательно съ догматами вѣры, онъ весь проникся Христомъ, Его любовью, смиреніемъ, самопожертвованіемъ, глубокимъ стремленіемъ къ правдѣ Божіей и къ тому, чтобы жить по Божьи. Этимъ обязанъ онъ исключительно православному духовенству и тѣмъ грамотѣямъ церковныхъ школъ, которые читали ему книги божественныя, священные и церковныя, и въ особенности Часословъ, Псалтирь и Четы-Минеи.

И вотъ въ великій день 19 февраля 1861 года нашъ народъ, сбѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вступилъ на путь граждански-свободной жизни, съ просвѣтленными христіанскими чувствами, съ глубокою вѣрою въ Бога и съ безграничною преданностію царской власти—этой Богомъ данной основѣ и опорѣ всего нашего государственнаго строя.

Вотъ эти благія послѣдствія далъ почти девятистлѣтній неразрывный союзъ православной церкви и церковнаго просвѣщенія. Духовенство отлично сознавало, что, съ освобожденіемъ народа, оно должно усугубить свои труды и заботы не только о его дальнѣйшемъ церковномъ просвѣщеніи, но и о необходимомъ начальномъ научномъ развитіи, обязательномъ для полноправныхъ гражданъ. Само собою разумѣлось, что это свѣтское обученіе должно было совершаться въ томъ же церковномъ духѣ и направленіи, которое царило въ старой церковной школѣ, и что славянскій языкъ и Св. Писаніе должны быть положены въ основу школьнаго обученія. И школы съ церковною и русскою грамотой и съ изученіемъ численія начали открываться повсемѣстно, по почину и на средства духовенства. Въ 1862 г. ихъ было болѣе 22,000. Но въ своихъ благихъ начинаніяхъ православное духовенство встрѣтило совер-

шенно неожиданныя и непредвидѣнныя препятствія, вмѣсто матеріальной и нравственной поддержки, которой оно въ правѣ было ожидать, противъ него вооружилась духъ безграничнаго раздраженія Европѣ, всецѣло парижній въ то время. Напѣ образованное на западный манеръ общество даже стояло и стоятъ отъ духовной жизни народа. На Западѣ школа вышла изъ подъ опеки церкви, секуляризовалась, а потому и у насъ пожелаали народное образованіе поставить отдѣльно отъ церкви, устроивъ его по идеальнымъ формамъ нѣмецкой педагогики, отъ которой всѣ тогда ожидали чудеса для нашей начальной школы. Въ 1862 г. состоялось впервые выдѣленіе начальныхъ народныхъ школъ изъ подъ руководства церкви, чѣмъ былъ нарушенъ вѣковѣчный союзъ церкви со школою, давший такіе блестящіе плоды для развитія религиозныхъ чувствъ народа и обѣщавшій еще болѣе богатую духовную жатву въ будущемъ. Въ школахъ свѣтскихъ, разумеется, преподавался и Законъ Божій, но какъ отдѣльный предметъ, не проникавшій все преподаваніе; уроковъ этого предмета было очень мало, два-три въ недѣлю, во главѣ школы стоялъ учитель, обязанный исполнять данную программу и руководствоваться своими специальными педагогическими соображеніями.

Славянскій языкъ отошелъ на второй планъ, Часословъ и Псалтирь вышли изъ школьнаго употребленія. Стоимость каждой начальной школы колебалась между 380 и 600 р. с. Большинство этихъ школъ, при пособіи отъ земства или казны, содержались на средства цѣлой волости, отдаленные приходы которой не могли пользоваться школою, внося плату на ея содержаніе, и этимъ самымъ они какъ бы обрекались на вѣчную безграмотность. Хотя льгота IV-го

разряда по отбыванію воинской повинности и повліяла на увеличеніе числа свѣтскихъ начальныхъ школъ, но побужденіемъ къ ихъ открытію было не стремленіе къ церковному просвѣщенію, а матеріальный расчетъ.

Загрывавая ежегодно до 8-ми милліоновъ казенныхъ и земскихъ денегъ на начальное образованіе народа, свѣтская школа вмѣщаетъ лишь 10—20 проц. дѣтей школьнаго возраста. Дѣвочки остаются въ большинствѣ неграмотными, что вредно отражается на семейныхъ нравахъ. Если присоединить къ этому одновременное сокращеніе притчовъ и состоявшееся закрытіе, вслѣдствіе этого, значительнаго количества сомостоятельныхъ церквей, повсемѣстное увеличеніе числа питейныхъ заведеній, частые семейные раздѣлы, повлекшіе за собою упадокъ власти старшихъ, и крестьянское обѣднѣніе, попытки крамольниковъ проникнуть въ школу и вести чрезъ нее пропаганду противогосударственныхъ идей—все это вмѣстѣ не могло не отразиться вредно на народной нравственности и не могло не освабощивать правительство. Съ 1878 года начинается проводиться въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ идея о необходимости предоставленія православному духовенству руководящаго вліянія въ дѣлѣ начальнаго обученія. Результатомъ этой правительственной работы явились Высочайше утвержденныя въ 1884 г. «Правила о церковно-приходскихъ школахъ». Этими правилами первая частная школа духовенства признается государственнымъ учрежденіемъ, равноправнымъ съ прочими начальными школами, и духовному вѣдомству предоставлена полная свобода въ открытіи, наблюденіи и устройствѣ этихъ школъ. Новой церковной школѣ дана не только прочная организація, но и оказано небольшое денежное пособіе: 175 тысячъ ежегодно изъ государ-

ственного казначейства и 162 тысячи изъ мѣстнаго губернскаго земскаго сбора въ губерніяхъ, въ коихъ не введены земскія учрежденія. Но самымъ важнымъ и незабвеннымъ для православнаго духовенства событіемъ была резолюція Государя Императора при утвержденіи правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, въ которой Его Величество выразилъ надежду, что духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ важномъ дѣлѣ народнаго образованія. Этими словами Благочестивѣйшаго Государя возстановлена прервавшаяся въ 1862 г. связь между церковію и школою, открыта православному духовенству свобода высокой просвѣтительной дѣятельности для блага народа и величія Св. Руси. И духовенство, радостно внявъ слову Царя православнаго и призыву Св. Синода, ревностно руководимое своими архипастырями, неустанно трудится надъ просвѣщеніемъ народа, и Господь видимо благословляетъ его труды. Къ 1884 г. насчитывалось три тысячи съ чѣмъ-то церковно-приходскихъ школъ, учѣльщическихъ съ 1862 года и находившихся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ Министерства народнаго просвѣщенія. Къ началу 1887 года ихъ было уже, подѣ управленіемъ Св. Синода, 12,009 школъ съ 293,189 учащихся обоаго пола. Камень, которымъ пренебрегли низдушціе, по милости Господней, снова видимо полагается во главу угла. Мы въ правѣ ждать и надѣяться, что государственная церковно-приходская школа станетъ со временемъ, при дѣятельной поддержкѣ правительства и народа, единственнымъ типомъ русско-православной народной школы, что она распространитъ грамотность во всемъ народѣ и откроетъ каждому православному доступъ къ духовнымъ сокровищамъ Св. Писанія и обогатитъ его полезными для жизни свѣдѣніями. Прошедшее и

настоящее служить яснымъ указаніемъ будущаго.

В. Шемакинъ.

Извѣщеніе.

«Во вторникъ, 16-го сего февраля, въ часъ пополудни, въ актовомъ залѣ с.-петербургской духовной академіи имѣеть быть годичное торжественное собраніе академіи, въ которомъ ординарный профессоръ А. Л. Катанскій прочтетъ отчетъ о состояніи и дѣятельности академіи за 1887 годъ, а экстраординарный профессоръ В. В. Вологовъ составленную имъ рѣчь.

* * *

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

А. А. Козловъ. Религія графа Л. Н. Толстого. С.-Петербургъ, 1887 г. Цѣна 80 к. Извѣстный писатель графъ Л. Н. Толстой въ теченіе послѣднихъ 8—9 лѣтъ занялся измышленіемъ особаго философско-богословскаго ученія и написалъ цѣлый рядъ статей, которыя расходятся среди общества частію въ рукописяхъ, литографированными и гектографированными, а частію появляются и въ книгахъ, напечатанныхъ заграницей на французскомъ языкѣ. Личность писателя, чистыя, повидимому, его побужденія къ составленію новаго ученія, вызвали вниманіе общества, которому показалось, что графъ открываетъ новыя основы жизни, общающей послѣдователямъ его ученія своего рода золотой вѣкъ. Неудобнымъ казалось освѣщать темные пути распространенія новаго ученія. Думалось, что туманъ лжеученія разсѣется самъ собою. Смуты времени, однако же, все болѣе и болѣе благоприятствовали распространенію измышленной толстовскихъ. Тогда выступила противъ нихъ здравая философская и богословская критика.

Изъ критическихъ статей по поводу лжеученія графа слѣдуетъ обратить вниманіе — въ духовной литературѣ: на статьи проф. Харьковскаго университета М. А. Остроумова, печатавшіяся въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» съ октября 1885 г. (прод. въ 1886 г.) подъ заглавіемъ «Наши новые философы и

богословы», гдѣ авторъ, слѣдя за новымъ учителемъ шагъ за шагомъ, почти на каждой строчкѣ находитъ крупныя промахи мысли, или неточныя выраженія, ведущія къ ложнымъ заключеніямъ; на статьи проф. Казанской духовной академіи А. Э. Гусева, печатавшіяся въ «Православномъ Обзорѣніи» съ января 1886 года подъ заглавіемъ: «Левъ Николаевичъ Толстой и его мнимо-новая вѣра»; на статьи А. Волкова, печатавшіяся въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1886 годъ подъ заглавіемъ: «Послѣднія произведенія графа Л. Н. Толстого и ихъ критика въ русской и отчасти иностранной литературахъ», гдѣ авторъ указываетъ и критическія противъ ученія графа статьи, и самъ разбираетъ его ученія и приходитъ къ такому выводу, что Толстой, намѣреваясь открыть людямъ будто бы что-то новое, въ дѣйствительности своею философіею и религіею только портитъ уже существующее доброе и особенно искажаетъ высокое христіанское ученіе о Богѣ и любви къ Нему и ближнему; на статьи Александра Орфано, начавшія печататься въ чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія съ ноября 1886 г. подъ заглавіемъ: «Въ чемъ должна заключаться истинная вѣра человѣка», гдѣ авторъ, сличая мнимо-евангельскій текстъ Толстого съ текстомъ истиннаго Евангелія, указываетъ совершенное извращеніе послѣдняго; статью свящ. Н. Елеонскаго, напечатанную въ томъ же журналѣ въ январѣ 1887 г., подъ заглавіемъ: «О новомъ евангеліи графа Толстого», въ которой авторъ задался вопросомъ, насколько оригиналенъ графъ въ своихъ отвлеченно-философскихъ воззрѣніяхъ, и приходитъ къ выводу, что «новое евангеліе» есть лишь неудачное повтореніе давнишняго ученія Гегеля, повтореніе, соединяемое однакоже съ страшнымъ самомнѣніемъ и самовосхваленіемъ графа; статью профессора С.-Петербургской духовной академіи Солдатовскаго, напечатанную въ «Христіанскомъ чтеніи» за 1887 г. и имѣющую цѣлью выяснить нѣкоторыя мѣста изъ нагорной проповѣди Спасителя, и именно мѣста: «всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду», «не противься злему» и «не судите да не судимы

будете», каковыя мѣста совершенно неправильно толкуются Толстымъ. Распространеніе подъ прикрытіемъ громкаго имени въ литературѣ зловредныхъ жеученій глубоко озабочивало и пастырей церкви. Изъ произведеній духовнаго вѣдѣнія въ особенности замѣчательны обличительныя противъ ученій Толстого бесѣды Высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Таковы его бесѣды: на день св. ап. Петра и Павла, напечатанныя въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1886 г. №№ 15, 16 и 17, гдѣ неопровержимо доказывается, что нельзя отдѣлять Господа нашего Иисуса Христа—главу церкви отъ тѣла церкви и въ частности отъ св. пророковъ и апостоловъ (противъ «евангелія» Толстого); бесѣда, напечатанная въ 23 № тѣхъ же Вѣдомостей и за тотъ же годъ—о томъ, что ересечученіе графа Толстого разрушаетъ основы общественнаго и государственнаго порядка; бесѣда, помѣщенная въ № 24—о томъ, что ученіе Толстого разрушаетъ основы не только православной христіанской вѣры, но и всякой религіи; наконецъ въ первыхъ номерахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» напечатанная бесѣда подъ заглавіемъ «Церковь и Государство», очевидно и прямо направленная противъ одной изъ самыхъ хульныхъ статей, также распространяемой съ тѣмъ же громкимъ авторскимъ именемъ противъ столь дорогихъ каждому церкви и государства.

Вышеназванная книжка профессора университета св. Владиміра А. А. Козлова представляетъ собою статью, печатавшуюся въ издававшемся авторомъ въ 1886 г. «Философскомъ трехмѣсячникѣ». Книжка имѣетъ въ виду главнымъ образомъ два произведенія Толстого: «Ma religion». Paris. 1885 (по-русски переведено: «Въ чемъ моя вѣра») и «Исповѣдь». Приступая къ критикѣ религіозныхъ воззрѣній графа, авторъ прежде всего задается вопросомъ, есть ли то, что Толстой называетъ своею религіей, дѣйствительно религія? Это, отвѣчаетъ онъ, не есть религія христіанская, потому что въ ней отсутствуетъ христіанская догма, не есть это и религія

вообще, такъ какъ Толстой, съ одной стороны, проходилъ вниманіемъ значеніе метафизики вообще и значеніе ея въ связи съ нравственнымъ ученіемъ въ частности, а съ другой—рѣшительно не признаетъ исторіи, показывающей, что всѣ религіи и ихъ видоизмѣненія расходились и враждовали между собою главнымъ образомъ изъ за метафизическихъ догмъ. Но если содержаніе ученія Толстого не представляетъ собою ни религію христіанскую, ни религію вообще, то, быть можетъ, ученіе это относится къ философіи, или какой-нибудь другой наукѣ? И этого нѣтъ, потому что Толстой отрицательно относится какъ къ философіи, такъ и къ наукѣ вообще. Затѣмъ, разсмотрѣвъ тѣ заповѣди, которыя Толстой считаетъ основой христіанской морали, а именно: 1) не противься злу; 2) не судите и не осуждайте; 3) живи съ одною женою; 4) не клянись и 5) люби всѣхъ безъ различія, авторъ приходитъ къ выводу, что ученіе Толстого, хотя въ сущности и моральное, но въ постановкѣ, данной ему графомъ, является не имѣющимъ основанія, такъ какъ *обязательность* его заповѣдей ничѣмъ не подтверждена для разума, между тѣмъ заповѣди эти, повторяемъ—въ данной имъ постановкѣ, противорѣчатъ другъ другу, логикѣ, природѣ человѣка, даже самой нравственности, не соотвѣтствуютъ какой-либо ясной и достижимой цѣли и не выполнимы.

Указавъ на то, что доктрина Толстого возникла подъ влияніемъ различныхъ философскихъ ученій, авторъ дѣлаетъ общій выводъ, что она всего скорѣе составляетъ одну изъ разновидностей социальныхъ утопическихъ ученій. Но и въ этомъ смыслѣ она никакого реально-историческаго значенія не имѣетъ, ибо серьезное приложеніе ея къ жизни ни къ чему другому, кромѣ усиленія произвола и неправды въ общественныхъ отношеніяхъ, повести не можетъ.

Въ заключеніе авторъ признаетъ заслугу графа Толстого въ томъ, что онъ своими мнимо-богословско-философскими произведеніями указалъ дѣйствительно серьезную болѣзнь общества—«утрату смысла жизни». Да, конечно, это заслуга; но лекарство, предлагаемое

графомъ противъ этой болѣзни — его кошунственное лжеученіе, таково, что не только не помогаетъ найти этотъ потерянный смыслъ жизни, а отнимаетъ даже и надежду на это. Н. Ш.

Проповѣди, рѣчи и бесѣды протоіеря Иванова. Тула. 1887 года. Цѣна безъ пересылки 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Проповѣди протоіеря Иванова вообще отличаются простотою, ясностію, живостію и убѣдительностію; по мѣстамъ сказывается въ нихъ глубокое чувство, невольно передающееся и читателю, тѣмъ болѣе слушателю. Нѣкоторыя изъ словъ, напр. на царскіе дни, и внѣбогослужебныя бесѣды, представляютъ рядъ стройно развитыхъ и разнооуженныхъ доказательствъ, имѣющихъ цѣлю убѣдить слушателя въ той или другой, подвергающейся сомнѣнію или пререканію, истинѣ. Проповѣдникъ обнаруживаетъ глубокое знаніе человѣческаго сердца и жизни въ разныхъ ея проявленіяхъ, какъ жизни личной, семейной, общественной и т. п. Почти все проповѣди, при краткомъ объемѣ, что весьма важно и цѣнно, отличаются современностію, т. е. живымъ отношеніемъ проповѣдника къ текущимъ событіямъ жизни. Мысли свои авторъ излагаетъ въ строго православномъ духѣ и языкомъ правильнымъ, точнымъ и яснымъ. Жаль, что авторъ, за ничтожнымъ исключеніемъ, не пользуется для уясненія своихъ мыслей и для большаго вліянія ихъ на слушателей примѣрами благочестія, обильный источникъ коихъ представляютъ житія святыхъ, прологи, рассказы изъ церковной исторіи и изъ жизни современной. Подобные примѣры, какъ всемъ доступные по содержанию и равно по наглядности, были бы, по нашему мнѣнію, сильнымъ подтвержденіемъ развиваемыхъ въ проповѣди мыслей.

Для образца изложенія мыслей въ проповѣдяхъ протоіеря Иванова и вмѣстѣ для поясненія нашей мысли о нихъ приведемъ нѣсколько словъ изъ проповѣди на день Святаго Духа.

По поводу словъ Спасителя (Мѣ. 18, 15, 16), ораторъ говоритъ: «Сколько неприятностей у насъ бываетъ съ людьми изъ за одного какого-нибудь недо-

разумія! Разьяните брату своему и разьяните по братски недоразуміе, онъ пойметъ свою ошибку, и ему не тяжело будетъ сознать себя виновнымъ въ ошибкѣ. Обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Объяснись, раскрой въ чемъ дѣло, безъ раздраженія, безъ укоризны, но съ братскою любовью, даже съ нѣкоторою уступчивостію: прими на себя значительную часть вины всего недоразумія, можетъ быть ты и въ самомъ дѣлѣ былъ чѣмъ-нибудь виноватъ въ происшедшей неприятности, хоть тѣмъ, что во время не умѣлъ предупредить неприятнаго столкновенія. Такое же негласное обличеніе употреби по отношенію къ брату твоему, согрѣшающему хотя бы и не противъ тебя лично. Кромѣ кротости, тутъ нужна еще нѣкоторая мудрость для того, чтобы обличеніе принесло пользу. Иное обличеніе можетъ только оскорбить брата. Но какое обличеніе? Заносчивое, укоризненное, унижающее, насмѣшливое, язвительное, однимъ словомъ — не отъ любящаго братскаго сердца идущее. Главный источникъ мудрости, какая нужна для успѣха обличенія, заключается именно въ любящемъ сердцѣ, въ его искреннемъ доброжелательствѣ. Любящее сердце внушитъ вамъ, подскажетъ слово, которое никогда не оскорбитъ брата. Любящее сердце отнесется съ должнымъ уваженіемъ къ тому нравственному достоинству, которое для него никогда не теряется въ братѣ и согрѣпившемъ». Прекрасныя слова; но къ нимъ весьма лишнее было, по нашему мнѣнію, прибавить практическое, выведенное изъ опытовъ христіанской жизни, замѣчаніе, или, вѣрнѣе, совѣтъ: какъ поступать христіанину въ томъ случаѣ, когда согрѣпившій противъ него братъ, съ которымъ онъ желаетъ примириться, обличивъ его наединѣ, настойчиво и упорно, избѣгаетъ всякихъ случаевъ не только вступить съ нимъ въ примирительную бесѣду, но даже встрѣчаться съ своимъ соперникомъ? Въ примѣрахъ христіанскаго подвижничества проповѣдникъ нашелъ бы драгоценныя для сего указанія.

Другимъ недостаткомъ разсматриваемаго труда представляется намъ внесеніе въ проповѣдное слово политиче-

скаго элемента, который особенно сильно выступаетъ въ 7 словъ на день Святаго Духа. Помимо того, что проповѣдникъ, какъ не посвященный въ сложный міръ политики, можетъ ввести своихъ слушателей въ самыя произвольныя, нежелательныя и несбыточныя ожиданія и предположенія, разсужденіе о политикѣ вообще не принадлежитъ къ занятіямъ и обязанностямъ церковнаго проповѣдника, которому прежде и главнѣе всего надлежитъ научать вѣренную ему паству догматамъ христіанской вѣры и правиламъ благочестія.

Вообще же проповѣди прот. Иванова, за исключеніемъ указанныхъ недостатковъ, представляютъ собою цѣнный вкладъ въ нашу проповѣдническую литературу.

С. Г. Д.

Персть Божія. Сборникъ назидательныхъ сказаній изъ современной жизни. (I—VI+94 стр.). Составилъ и издалъ А. Кирилловъ. Выпускъ I. Новочеркасскъ, 1887 г. — Книжка издана съ цѣлью «опубликовать сказаніе о проявленіи милующей десницы Божіей и карающаго перста Господня въ событіяхъ послѣднихъ лѣтъ, ближайшихъ къ намъ», которыя (сказанія) и предлагаются составителемъ «на размышленіе читателямъ». Въ книгѣ собрано 27 сказаній, большею частью изъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Нѣкоторыя изъ сихъ сказаній направлены къ обличенію раскольниковъ. Таковы статьи: «Въ обличеніе мнимыхъ старообрядцевъ», «Духовное врачевство надъ раскольниками», «Кара Божія за хуленіе святой православной церкви и святаго Таинства Причащенія» и др. Сказанія вообще назидательны, но не всѣ безупречны со стороны изложенія. Встрѣчаются выраженія не совсѣмъ точныя и складныя, въ родѣ слѣдующихъ: «часа черезъ два *порушился* у него языкъ» (стр. 17). «*Это чудо ея общанія* (благополучно по молитвенномъ объѣѣ родившіяся ребенокъ) и окрещено при С... церкви подъ именемъ Григорія» (стр. 8). Замѣчается иногда развязность языка, не приличествующая предмету: «Заинтересованный этимъ, я *возвѣдѣлъ нескромность* спросить Г.: почему онъ особенно благодарно чтитъ великому-

ченика Пантелеймона» (стр. 27). «Досто-вѣрно не знаемъ, *не интересовалась*, долго ли она тамъ (въ больницѣ) находилась» (стр. 32). Встрѣчаются попытки поддѣлаться подъ народный говоръ, едва ли нужныя и иногда весьма неудачныя. Одинъ разсказъ начинается такъ: «*Бабушка Парана*, 69 лѣтъ, дочь крестьянина села Воскресенскаго, Вольскаго уѣзда, Андрея Котюкина. Оставшись послѣ церковныхъ родителей, *одна одишеетка*, она помѣстилась» и проч.. «Жажущіе утѣшенія притекали къ ней съ просьбою помолиться о *ихъ ершицахъ душешкагахъ*» (стр. 10). Такой сказочный языкъ неприличенъ въ разсказѣ, имѣющемъ цѣлю назиданіе. При этой поддѣлкѣ подъ народный говоръ иногда недостаеетъ рѣчи не только грамматическаго, но и никакого смысла. «На собраніи этомъ, говорится въ одной статьѣ, — *первымъ деломъ посыпались проклятія* на отступницу *отъ мнимо-древняго благочестія*» (стр. 17). Еще нѣсколько замѣчаній. Иногда повѣствователь слишкомъ много себя позволяетъ, такъ напр., на стр. 43 задается вопросъ: за что Господь такъ милостивъ былъ къ умершей, и выясняются причины — первая и вторая со смѣлостью, едва ли дозволительною относительно совѣтовъ Господнихъ. Иногда же повѣствователь какъ бы принижаетъ себя и даже заводитъ на себя напраслину: «это было, говорится въ одной статьѣ, — *первый случай въ моей практикѣ, что ко мнѣ обращались съ затеянными горемъ, я какъ бы растерялся*» (стр. 85). Странны эти слова въ устахъ подписавшаго статью. Правда, что эти нескладныя выраженія принадлежатъ авторамъ статей, а не собирателю ихъ. Но почтенному издателю сборника можно было выбрать для него статьи болѣе обработанныя, и съ другой стороны нельзя не пожелать, чтобы повѣствованія о знаменіяхъ милостей Божіихъ и гнѣва небеснаго были излагаемы языкомъ, болѣе соотвѣтственнымъ важности предмета. Мы почли нужнымъ выяснить указанные недостатки въ сборникѣ въ виду желанія почтеннаго составителя продолжить свой трудъ (это выпускъ 1-й) и цѣли изданія, достойной вниманія и уваженія.

Жѣто благочестиваго христіанина. Простонародныя поученія къ поселянамъ во время лѣта. Преподавателя Тульской духовной семинаріи Феодора Тихвинскаго. Тула. 1887 г.

Въ книгѣ г. Тихвинскаго 12 поученій. По своему содержанію всѣ они приравнены къ быту поселянъ и ко времени ихъ сельскихъ работъ. Въ поученіяхъ говорится о трудахъ поселянъ весною, лѣтомъ, осенью, а отсюда проповѣдникъ переходитъ къ размышленію о душѣ, о грѣхахъ, о судѣ, о спасеніи, о вѣчности. Предметы сельской жизни служатъ уясненіемъ ученія вѣры. Поученіе предъ полевыми работами написано на слова Священнаго Писанія: Въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой (Быт. 3: 19); поученіе во время посѣва—на текстъ: Еже съѣши не оживеть, аще не умреть (1 Кор. 15: 36); поученіе при наступленіи жатвы—на слова: Кто пахать, долженъ пахать съ надеждою, и кто молотить, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое. Если мы посѣяли духовное, велико-ли то, если мы пожнемъ тѣлесное (1 Кор. 9, 10—11). Поученія навидательны, написаны языкомъ не простонароднымъ, но яснымъ, понятнымъ для поселянъ. Цѣна книги 50 копѣекъ за 60 страницъ крупной печати—дорога.

Н. К. Н.

Общедоступное изъясненіе псалмовъ, наиболѣе употребительныхъ при Богослуженіи. Преподавателя Новгородской духовной семинаріи Н. Спасскаго. Новгородъ. 1887 г. Выпускъ I—Шестопсалміе. Выпускъ II—Богослужбные Часы.

Въ двухъ выпускахъ содержится объясненіе 18 псалмовъ, читаемыхъ при Богослуженіи. При объясненіи каждаго псалма говорится о написаніи его, о случаѣ, по которому онъ написанъ, излагается главное содержаніе его, указываются въ немъ пророческіе стихи и дѣлается приложеніе его къ христіанской жизни. При раскрытіи содержанія псалмовъ объясняется значеніе славянскихъ словъ и выраженій. Изъясненіе псалмовъ написано правильнымъ, яснымъ языкомъ и, достаточно ознакомляя съ содержаніемъ ихъ, справедливо можетъ носить названіе общедоступнаго. Но при изъясненіи не указывается, почему тотъ или другой псаломъ положено

читать на извѣстномъ Богослуженіи—на утрени на шестопсалміи, на службѣ того и другаго часа. Объясняя псалмы, какъ часть Богослуженія, авторъ необходимо долженъ былъ показать это при каждомъ псалмѣ. Трудъ г. Спасскаго, озаглавливаемый словами: *Общедоступное изъясненіе псалмовъ, наиболѣе употребительныхъ при Богослуженіи*, слѣдуетъ считать неоконченнымъ, потому что въ этомъ трудѣ недостаетъ объясненія многихъ *употребительнѣйшихъ* псалмовъ, читаемыхъ ежедневно при Богослуженіи, на примѣръ—на вечерни псалма 103: Благослови душе моя Господа; 140, 141: Господи возвахъ; на утрени псалмовъ: 148, 149, 150: Хвалите Господа съ небесъ; на повечеріи: Боже въ мощь мою вонми и т. д. Надобно надѣяться, что г. Спасскій свой полезный для многихъ трудъ приведетъ къ окончанію.

Н. К. Н.

Сказаніе историческое о Почаевской Успенской лаврѣ. Изданіе третье. Почаевъ. 1886 г. 313 стр.

Почаевская лавра, сравнительно съ тремя другими русскими лаврами менѣе извѣстная, представляетъ, однако, довольно богатую событіями и назидательную исторію. Самою природою своего мѣстоположенія и историческими судьбами поставленная на границѣ русской земли и въ край, весьма долго подвергавшемся сильному вліянію латинства, Почаевская лавра, именно въ силу этихъ обстоятельствъ, получаетъ особенное значеніе въ исторіи русской церкви и русскаго православія.

Почаевская лавра находится въ Кременецкомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, въ 8-ми верстахъ отъ австрійской границы и въ 300 верстахъ отъ губернскаго города Житомира; расположена она на высокой каменистой горѣ, у подошвы которой лежитъ мѣстечко Новый Почаевъ, имѣющее до 1,000 жителей.

Полагаютъ, что первоначальное основаніе Почаевской обители относится къ глубокой древности, къ первымъ временамъ христіанства на Руси; для этого существуютъ косвенныя указанія, но прямыми историческими свидѣтельствами можно доказать существованіе этой обители, какъ болѣе или менѣе

организованнаго общежитія иноковъ, лишь въ первой половинѣ XVI вѣка. Отсюда идетъ подлинная исторія Почаевской обители, раздѣляющаяся, по самому существу событій, на три періода: первый, древне-православный, по 1720 годъ; второй, униатскій, по 1831 г. и третій, ново-православный, по настоящее время.

Въ лѣтописяхъ Почаевской обители не можетъ быть забыто имя первой дѣятельной благотворительницы монастыря, православной помѣщицы Анны Гойской изъ фамиліи Козинскихъ. Въ 1559 г. греческій митрополитъ Неофитъ, путешествуя по Волини и остановившись для отдыха въ мѣстечкѣ Орлѣ, въ домѣ упомянутой Гойской, при прощаніи, въ знакъ благодарности за гостеприимство, благословилъ владѣтельницу дома иконой Вошеіи Матери, которую онъ привезъ съ собою изъ Константинополя. Этому дару суждено было вскорѣ сдѣлаться величайшею святыней Почаевской обители, такъ какъ Анна Гойская, убѣдившись въ непродолжительномъ времени въ цѣлебномъ дѣйствіи иконы, сочла за лучшее принести ее въ даръ Почаевскому монастырю. Вскорѣ Анна Гойская, записью 1597 г., надѣляетъ монастырь значительнымъ количествомъ земли, съ бывшими на ней постройками, лѣсомъ, угодьями и нѣсколькими семьями крестьянъ. Этотъ даръ сдѣлался первымъ основаніемъ будущей обеспеченности и благосостоянія Почаевской обители. Послѣ Гойской нашлись и другіе благотворители монастыря, удержавшіеся въ православіи послѣ того, какъ многими владѣтельными дворянами Юго-Западнаго края въ 1596 г. была принята унія: Домашевскіе, Малынскіе, Пузины, Сташкевичи, Куликовскіе и другіе. Къ этому же времени относится и жизнь преподобнаго Іова, знаменитаго игумена Почаевского монастыря. Смиранный иннокъ Преображенскаго Угорницкаго монастыря, онъ вскорѣ прославился своею добродѣтельною жизнію и духовными подвигами; на него обратилъ вниманіе извѣстный ревнитель православія князь Константинъ Острожскій, по просьбѣ котораго Іовъ былъ взятъ въ Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ вскорѣ сдѣлался игуменомъ;

потомъ онъ переселился въ Почаевъ, гдѣ братія вскорѣ также избрала его себѣ игуменомъ. Здѣсь онъ полстолѣтія управлялъ монастыремъ, являя собою примѣръ величайшаго благочестія и трудолюбія, и преставился 28-го октября 1651 г. Въ 1659 г. открыты были его нетлѣнные мощи.

Между разными средствами, способствовавшими благосостоянію и извѣстности Почаевской обители, была находившаяся въ ней типографія еще съ начала XVII вѣка. Въ 1618 г. напечатана была въ ней книга «Зерцале богословія» Кирилла Тракивилліона. Полагаютъ, что типографія въ Почаевѣ существовала уже въ концѣ XVI вѣка; но книгъ ея печати отъ этого времени не сохранилось; онѣ могли быть уничтожены впослѣдствіи іезуитами.

Но не смотря на то, что въ Почаевской обители и среди братіи и слѣдовавшихъ одинъ за другимъ игуменовъ было не мало людей, готовыхъ и способныхъ стоять за истины православія, католики и униаты подавили своею массою малочисленную горсть приверженцевъ греко-восточной церкви. Около 1720 г. монастырь былъ причисленъ къ числу базилианскихъ, а иноки стали называться базилианами. Послѣ сего послѣдовалъ цѣлый рядъ измѣненій ея—внѣшняго и внутренняго характера. Къ ней примѣнена была обычная администрація униатскихъ монастырей Западно-русскаго края; ближайшій начальникъ иноковъ, игуменъ, сталъ съ этого времени называться «суперіоромъ»; выше слѣдовали: провинціалъ, генераль-прото-архимандритъ, епископъ, наконецъ папа. Вопреки основному постановленію западно-русской уніи, въ богослуженіе Почаевской обители внесено было не мало латинскихъ новшествъ: введены были особыя приемы исповѣди, обыкновеніе лежать во время богослуженія на землѣ съ руками, распростертыми на подобіе креста, сидѣніе на скамейкахъ, пригибаніе коленъ во время прохожденія передъ престоломъ, римскія облаченія новиціатовъ (послушниковъ), звонъ въ колокольчикъ въ извѣстныхъ мѣстахъ литургіи, особый способъ благовѣста и проч. Вносились измѣненія и въ богослужебныя книги, особенно въ Требникъ, который

перепечатывался въ своемъ измѣненномъ видѣ базилианами въ монастырской типографіи; измѣненія въ богослужбныхъ книгахъ иногда отражали на себѣ и догматическія нововведенія (напр. въ догматѣ объ исхожденіи Святаго Духа).

Въ этотъ періодъ существованія Почаевскаго монастыря весьма ревностнымъ и щедрымъ покровителемъ для него явился графъ Николай Потоцкій, не мало подарившій, въ разное время, монастырю денегъ и имѣній; этотъ вельможа принималъ очень близкое и сердечное участіе въ судьбѣ Почаевской обители, о чемъ свидѣлствуетъ его обширная переписка съ различными ея властями, по поводу тѣхъ или другихъ монастырскихъ нуждъ. Благодаря, главнымъ образомъ, его заботливости и щедрости, обитель обогатилась двумя замѣчательнѣйшими постройками — соборной церковью и братскимъ корпусомъ. Почаевскій монастырь впадалъ въ это время уже столь достаточными средствами въ разныхъ видахъ, что матеріальное благосостояніе его было совершенно обезпечено.

Нельзя сказать, чтобы нравы иноковъ Почаевскаго монастыря за это время были безупречны; имѣются свѣдѣнія какъ о наказаніяхъ, которымъ подвергались нѣкоторые изъ братіи со стороны монастырскаго начальства, такъ и внушеніяхъ нравственнаго характера, съ которыми обращалась къ монастырю высшая власть; главнѣйшимъ порокомъ въ монастырѣ считалось пьянство, и за него опредѣлялось самое суровое наказаніе.

Настроенные вліяніемъ католическаго духовенства и облагодѣтельствоваанные польскими вельможами, Почаевскіе базилиане отнеслись съ сочувствіемъ къ польскому возстанію 1831 г.; въ самой Почаевской типографіи печатались прокламаціи для возбужденія общаго возстанія въ краѣ. Это повело за собою переходъ Почаевскаго монастыря снова въ руки православныхъ. Послѣ рѣшительныхъ побѣдъ надъ мятежниками, по представленію главнокомандующаго генераль-фельдмаршала графа Сакена и временнаго военнаго губернатора Волыни и Подолія Левашева, Императоръ Николай I, вслѣдствіе изобличенія Почаевскихъ базилианъ, какъ участниковъ въ возстаніи, повелѣлъ причислить монастырь, со всею церковною принадлеж-

ностію, недвижимыми имѣніями и капиталами, къ вѣдомству православнаго духовенства.

При этомъ переходѣ Почаевская обитель получила наименованіе лавры; священно-архимандритомъ новоустроенной лавры назначено быть Волынскому епископу, съ тѣмъ, чтобы, для помощи въ управленіи монастыремъ, имѣлъ онъ архимандрита, съ наименованіемъ наместника; для совершенія богослуженія назначенъ былъ особый лаврскій штатъ; при монастырѣ опредѣлены были монастырскіе служители, для выполненія разной работы; а для того, чтобы переходъ Почаевскаго монастыря въ вѣдѣніе православной церкви совершился въ возможно-большемъ порядкѣ, поручено было Волынскому и Подольскому военному губернатору совместно съ Волынскимъ архіереемъ озаботиться принятіемъ всѣхъ нужныхъ для этого мѣръ; наконецъ, предложено было, чтобы, если встрѣтятся какія-либо нужды въ перестройкѣ зданій обители и т. п., донести Св. Синоду.

Эти распоряженія были въ весьма непродолжительномъ времени приведены въ исполненіе. Православное богослуженіе началось въ лаврѣ еще до окончанія полной сдачи ея имущества въ руки православныхъ. Первымъ священно-архимандритомъ лавры былъ Преосвященный Амвросій, Волынской епископъ, пріѣхавшій въ лавру 24-го октября 1831 г.; на его долю и пали главные труды по устроенію новой лавры. Въ февралѣ 1832 года онъ былъ переведенъ въ Нижегородскую епархію, а на мѣсто его назначенъ Инновентій, епископъ Курскій; но Преосвященный Амвросій еще до апрѣля оставался въ лаврѣ и устно давалъ своему преемнику по управленію монастыремъ необходимыя указанія.

Послѣдующими управителями Почаевской лавры, въ званіи священно-архимандритовъ, были: Высокопреосвященные Никаноръ, Арсеній, Антоній, Агаангель, Димитрій, Тихонъ и съ 1886 года Палладій, архіепископъ Волынской и Житомирскій. Въ продолженіе всего этого времени Почаевская лавра, благодаря заботливости ея священно-архимандритовъ и ихъ наместниковъ, а также вниманію и щедрости

благочестивыхъ жертвователей, значительно улучшилась во внѣшнемъ своемъ устройствѣ: воздвигнуты новыя зданія, исправлены и передѣланы старыя, устроена книжная лавка и свѣчной складъ, построена колокольня и гостинница для посѣтителей лавры. Прославленію и величію обители не мало способствовало торжественное всенародное открытіе мощей преподобнаго Іова, почивавшихъ подъ спудомъ. Торжество это совершено Пресвященнымъ Иннокентіемъ, при участіи Подольскаго архіепископа Кирилла. Типографская дѣятельность лавры также не оставалась въ пренебреженіи, особенно благодаря попеченію архіепископа Тихона, издано было лаврскою типографіей нѣсколько сочиненій протоіерея Хойнацкаго, касающихся ея исторіи и, въ частности, великаго угодника ея, преподобнаго Іова. Таковы: «Путеводитель по югу Почаевской», «Православіе и умъ съ лицахъ, или преподобный Іовъ, тумень Почаевскій, и молодые уніатскій святой Иосафатъ Кунцевичъ съ качествомъ представителей свѣтъ церквей, какъ земляки и современники», «Служба и акафистъ въ честь чудотворной иконы Божіей Матери По-

чаевской», Книжица «Лавра Почаевская» и друг. При Пресв. Тихонѣ изданы были сочиненія и другихъ авторовъ, касающіяся Почаевской лавры; между ними на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить поученія и статьи самого преподобнаго Іова, изданныя въ 1884 г., подъ редакціей проф. Н. И. Петрова, подъ заглавіемъ: «Ичела Почаевская. Изборникъ назидательныхъ поученій и статей, составленныхъ и списанныхъ преподобнымъ Іовомъ, туменемъ лавры Почаевской (1581—1651)», по собственноручной рукописи преподобнаго, хранящейся въ самой лаврѣ.

Въ 1842 г. посѣтилъ лавру Императоръ Николай I, а въ 1859 г.—Императоръ Александръ II.

Вотъ, въ немногихъ словахъ, исторія Почаевской обители, къ краткому припоминанію которой подало намъ поводъ указанное въ самомъ началѣ «Сказаніе историческое о Почаевской Успенской лаврѣ», составленное бывшимъ намѣстникомъ ея, архимандритомъ Амвросіемъ. Изъ него въ подробности можно узнавать о томъ, что мы могли здѣсь лишь намѣтить.

И. П.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ:
 Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ
 (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ
 въ зданіи Святейшаго Синода)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИЖКА: А) НЕ ВОЩЕДІИЯ КЪ КАТАЛОГЪ 1882 Г.

№ 212. Служба, житіе и чудеса Святителя Николая Архіепископа Мирлиційскаго Чудотворца, г. д. въ 4 д. на бум. бум. М. 1863 г. въ переп. кож. 1 р. 10 к. кор. 90 л. бум. 70 л. вѣс. 2 ф.

съ надписью и крестомъ, въ футлярѣ . . . 75
 въ колени. чер. съ надписью и крестомъ, въ футлярѣ 80

— Стихирарь, Сборникъ стихиръ воскресныхъ 8 гласовъ и на двенадцать праздники со включеніемъ стихиръ вечерни въ великій пятокъ и субботу, ч. п. въ 4 д. М. 1886 г. въ переп. кож. 70 к., кор. 50 к., бум. 30 к. вѣс. 2 ф.

Въ составъ этой книги, предназначенной для домашняго употребленія, входятъ избранныя пѣснопѣнія и молитвословія изъ вечерняго и утренняго богослуженія и изъ литургіи, изъ службъ на великіе праздники, великопостныхъ и пасхальныхъ; а также послѣдованія при совершеніи таинствъ и разныхъ требъ, заимствованныя изъ книги молебныхъ пѣній и требниа. Въ концѣ книги приложены нотныя переаженія нѣкоторыхъ пѣснопѣній:

№ 215. Часословъ учебный, въ 8 д. бум. М. 1886 г. въ переп. кор. 35 к. 3 ф. въ бум. 25 к. вѣс. 2 ф.

НОВЫЯ КНИЖКА:

«Пѣснословъ» на эстскомъ яз., печат. нѣмецкимъ шрифтомъ (Oige-uasi Kiriku Laulugaat). Рага. 1887 г.:

въ коренк. аер. 65 к.
 » шагр. пер. 70

Кромѣ Синодальныхъ лавокъ, означенную книгу можно приобретать въ Римской духовной консисторіи.

«Сокращенныя правила монашескаго житія», церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. . . 5 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ, въ октябрь 1886 года, открыты при кафедральномъ соборѣ складъ и лавка для продажи духовно-нравственныхъ книгъ и учебниковъ для церковно-приходскихъ школъ, съ цѣлію доставлять православному народонаселенію епархіи религиозно-нравственное чтеніе по возможно дешевой цѣнѣ, а пирогамъ—учебники, и когда явится возможность, то будѣйшія школы снабжать учебниками и безвездно. Для завѣдыванія этимъ дѣломъ, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, учрежденъ особый Комитетъ, который покорнѣе проситъ всѣхъ авторовъ и издателей духовно-нравственныхъ книгъ, учебниковъ и учебныхъ пособій для церковно-приходскихъ школъ, высылать на комиссію свои сочиненія и изданія по 10 и болѣе экз., съ возможною уступкою. По распродажѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, на полные рубли, деньги будутъ немедленно высылаться; если же нѣкоторыя книги въ теченіе года и болѣе не будутъ проданы, то по желанію авторовъ и издателей оныхъ будутъ возвращаемы. Письма и посылки адресовать: *«Въ Харьковскій Епархіальный Комитетъ, заведывающій продажей духовно-нравственныхъ книгъ и учебниковъ для церковно-приходскихъ школъ.»*

I—1

ТОВАРИЩЕСТВО МЕТАХРОМОТИПИИ

И. П. СИДОРСКІЙ и Комп.

С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 20.

Образъ Св. равноапостольнаго князя Владимира заготовлены, съ одобреннаго ординала для аналогія, на цинкѣ и деревѣ, развѣромъ 8×6 вершковъ, по 4 рубля, и 3×4 в.— по 1 руб. 25 к.; иконописные лицевыя святцы по оригиналамъ академика Солнцева. Образъ дванадцатыхъ праздниковъ 6×7 верш., на холстѣ—отъ 2 р., на доскахъ и цинкѣ—отъ 3 р.; Образъ св. Александра Невского для школъ и Волостныхъ Правленій 16×12 верш. на цинкѣ—6 р.

Портретъ Государя Императора Александра III, наклеен. на холст., 19×15 верш.—6 р., 15×12 в.—4 р.

Принимаются заказы на кіоты, иконостасы, хорутвы, одежды на престолѣ и другія подобныя церковныя принадлежности.

Живопись исполняется по одобреннымъ оригиналамъ, въ строго православномъ духѣ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Желаящимъ высылается немедленно смѣта.

Картинныя св. Исторіи Ветх. и Нов. Завета, одобренныя учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, составлены согласно съ программой начальныхъ школъ и младшихъ классовъ среднѣучебныхъ заведеній. Размѣръ картинъ 10×15 дюймовъ, 50 картинъ въ экземплярѣ—7 руб.; Сокращ. коллекція въ 20 картинъ, выбранныхъ училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ—3 руб. за экземпляръ.

Образъ Спасителя и Возней Матери, размѣръ 3½×3 верш. въ посеребренныхъ чеканныхъ ризахъ, обтянутыя съ задней стороны матеріей, назначаемыя для благословенія жениха и невесты—по 1 р. 50 к. Издается «Годъ Православнаго христіанина» съ изображеніями святыхъ на каждый день. Предполагается 50 выпусковъ; отдѣльные выпуски по 60 коп. Подписная цѣна 18 руб., съ пересылк. 20 руб. Въ настоящее время вышли два выпуска. Подробный прейскурантъ высылается бесплатно. I—1

СЪ КОНЦА СЕГО ФЕВРАЛЯ БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ

Цѣна на годъ 3 рубля
съ пересылкою.

КОРМЧІЙ

Цѣна на годъ 2 р. 50 к.
безъ пересылки.

Религиозно-нравственный листокъ съ рисунками, для воскреснаго и праздничнаго чтенія народу, а также воинамъ и дѣтямъ школьникамъ. Цѣль изданія «Кормчаго»—дать нашему русскому простому народу соответствующее его потребностямъ чтеніе.

Содержаніе «Кормчаго»: 1) Календарныя свѣдѣнія. 2) Объясненіе святц. Писанія: евангельскихъ, апостольскихъ чтеній въ церкви. 3) Объясненіе православнаго вѣроученія, при этомъ обличеніе лжеученія раскольниковъ и другихъ разныхъ сектантовъ. 4) Объясненіе церковнаго Богослуженія. Разсказы о праздникахъ. 5) Объясненіе христіанскаго вѣроученія, при этомъ обличеніе современныхъ народныхъ пороковъ. 6) Разсказы изъ святии церковной, преимущественно російской исторіи. Житія святыхъ, описаніе святыхъ. 7) Поучительныя разсказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, раскольничьяго и сектантскаго и т. п. 8) Духовныя стихи.

Адресъ редакціи: Москва, Полянка, квартира Воскодаміевской церкви протоіерея Ляпидеваго.

Редакторы-издатели: протоіерей Ляпидевскій и священники: Вухаревъ и Гурьевъ.

I—1

ВЫШЛА
ПЯТЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ КНИГА:
**РУКОВОДСТВО КЪ ПРОИЗВОДСТВУ
ДОЗНАНІЙ И СЛѢДСТВІЙ**

о проступкахъ и преступленіяхъ священно-церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, съ практическими указаніями о порядкѣ производства слѣдствій о повѣнчаніи незаконныхъ браковъ, а также о событіяхъ браковъ и рожденій, не записанныхъ, или неправильно записанныхъ въ метрикахъ. Составлено протоіереемъ Александромъ Луканцинымъ. *Изданіе ясное, дополненное.* Пермь, типографія губернскаго правленія, 1887 г. Цѣна за экз. въ со- рочкѣ 80 к., съ пересылкою 1 р.

Выписывающіе отъ автора въ корешковомъ перемѣть платятъ 1 р. 20 к. съ перес.

Адресъ: въ Пермь, протоіерею Александру Луканцину. 1—1

Печатается новымъ (пятымъ) изданіемъ книга

Церковный уставъ въ таблицахъ.

Несому желающимъ получить оную къ великому жету, когда эта книга преимущественно бываетъ нужна, какъ полезное руководство, благоволятъ высылать мнѣ по 1 р. 20 к. за экземпляръ по слѣдующему адресу: Въ г.г. Владимірь на Клязьмѣ села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому. 2—2

СОЧИНЕНІЯ СВЯЩЕННИКА

ПЕТРА ШУМОВА.

1. Девять бесѣдъ о покаяніи Ц. 15 к.
2. Въ Богослужебныхъ бесѣдахъ о страданіяхъ и смерти Спасителя Ц. 25 .
3. Пять бесѣдъ о явленіяхъ Воскресшаго Спасителя Ц. 10 .
4. Объясненіе Символа Вѣры, Заповѣдей, Молитвъ Господней и Литургіи. Для начальныхъ ученицъ. 8-й годъ ученія . Ц. 20 .
5. Для чтенія въ храмѣ, въ семьѣ и школѣ. Уроки изъ жизни святыхъ. Сорочка два поученія Ц. 65 .
(Отрывъ о сей книгѣ помѣщенъ въ № 29 «Московскихъ Церк. Вѣдомостей»).
6. Сборникъ общепользательныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни для чтенія за богослуженіемъ и вне богослуженія (готовится къ печати) Ц. 1 р.

Продаются: въ Петербургѣ — у книгопродавца Тузова, въ Москвѣ — у автора, Николая-Голузинской церкви священника, на Якиманкѣ, а также на Петровкѣ, въ складѣ духовно-нравственныхъ книгъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. За пересылку предлагается на каждый рубль 15 коп. 1—1

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

БОГОЯВЛЕНСКАГО (ВЪ ПОЛТАВѢ)

продаются слѣдующія изданія сего магазина:

1) Одобренное Духовно-учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для низшихъ классовъ гимназій и народныхъ школъ руководство помощнаго законоучителя Полтавской мужской гимназіи протоіерея *Н. Думитромко*: «О правдивыхъ и постахъ Православной Церкви». Ц. 15 к.

2) Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ (съ славянскимъ текстомъ церковной печати). Пособіе къ разумной и совѣтливой молитвѣ—того же автора. Изд. 13-е. Ц. 10 к.

3) Составленное притягательно къ программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ—«Ученіе о Богослуженіи Православной Церкви» свящ. *І. Бостенко*. Ц. 15 к.

4) Составленная Богоявленскимъ «Складная азбука» съ раздѣленіемъ буквъ на 6 группъ и съ подборомъ для каждой группы буквъ отдельныхъ словъ. Обученіе совершается въ теченіе 6 дней. Ц. 5 к. На каждые 10 экземп. предлагается 1 экземпляръ «Братскаго руководства» къ употребленію сей азбуки.

Уступка на всѣ эти изданія обычная. 1—1

ДОГМАТИЧЕСКОЕ ВОГОСЛОВІЕ

по сочиненіямъ

ФИЛАРЕТА М. МОСКОВСКАГО.

Составилъ *Алексій Горюшковъ*

Цѣна 2 руб. съ пересылкою. Казань. 1887 г. Сочиненіе удостоено Казанскаго академіею преміи (300 р.) Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузія. Можно покупать въ Казани, въ книжномъ магазинѣ А. А. Дубровина и во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ; у автора—преподавателя Тобольскаго женскаго епархіальнаго училища. 6—1

НОВАЯ КНИГА:

Догматическое ученіе св. Григорія Воголова. Сочиненіе свящ. Николая Виноградова. Казань. 1887 г. Цѣна 3 р. съ перес. Требования адресовать автору—законоучителю 1-й гимназіи или въ редакцію «Православнаго Событія», въ Казани. 2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

У извѣстныхъ книгопродавцевъ, а также у преподавателя Сибирской семинаріи *М. Е. Соколова* продается новая книга подъ заглавіемъ: «Старо-русскіе солнечные боги и богини». Цѣна 1 р. 50 коп.

ТРУДЫ

НИКАНОРА,

АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО
И ОДЕССКАГО.Всесѣды и поученія: Томы I, II, III
и IV.Цѣна каждому тому 2 рубля съ пере-
сылкою. Адресоваться *къ канцелярію*
*Его Высочайшего Пресвященства.*Позитивная философія и сверх-
чувственное бытіе.

Томъ I—1875 г.

. II—1876 г.

Получить можно въ Одессѣ, въ мага-
зинѣ Е. П. Распопова, цѣна за оба тома
5 руб.Томъ III. Критика на критику
честнаго разума Кантъ, сводъ фило-
софическаго выводовъ изъ первыхъ двухъ
томовъ. Получить можно въ Одессѣ, въ
магазинѣ Е. П. Распопова, и въ С.-Пе-
тербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Ту-
зова (Большая Садовая), равно и *къ*
канцелярію Его Высочайшего Пресвященства.
Цѣна 3 руб.Такъ же, *къ канцелярію Его Высочай-
шего Пресвященства*, можно получить Ра-
боръ римскаго ученія о видимомъ
(папскомъ) главенствѣ въ церкви.
Цѣна 2 рубля. 3—1

Сочиненіе Протоіер. Михайловскаго:

Словарекъ не только понятныхъ словъ
въ св. Евангеліи и Богослуженіи, 9-е изда-
ніе, стоитъ не четыре коп., а пять коп.
По этой цѣнѣ и всегда будетъ продаваться.
1—1

ПОЛНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Сергія, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.
Цѣна 6 р. 35 к., съ пересылкою 7 руб.Его же: Православное ученіе о почи-
таніи св. иконъ и другія сопряженныя
съ нимъ истинныя вѣры. Цѣна 25 коп.
безъ пересылки. Выписывающіе не могутъ 10
экземпляровъ за пересылку не платить.Его же: СЛОВА. Цѣна 1 р., съ пересы-
лкою 1 р. 35 к.Получать можно чрезъ канцелярію право-
славнаго Сергія, епископа Могилевскаго и Мстис-
лавскаго въ Могилевѣ на Днѣпрѣ и въ книж-
ныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.
3—3

ГОЛОСЪ СЕЛЬСКАГО ПАСТЫРЯ.

Почуенія и рѣчи Свящ. Ф. Богородскаго,
стр. 477. Цѣна за экз. съ перес. 1 р. 30 к. Вы-
писывающимъ отъ автора, чрезъ Воскресенское
почтово-телегр. отд., Нижегород. г., не менѣе 5 экз.
за разъ 1 р. 10 к., а 10 экз. только по 1 р. съ перес.
Отзывы о книгѣ, какъ лучшемъ и дешовомъ обер-
никѣ, могущемъ служить образцомъ для сельскаго
пастыря-провѣдника, въ слѣдующихъ періоди-
ческихъ изданіяхъ 1886 г.: «Церк. Вѣстникъ»,
№ 7; «Богосл. Библи. Листокъ», издав. при Ряз. для
с. пастырей, № 3; «Церк.-Общ. Вѣстн.», № 24, и
въ «Нижегор. Епарх. Вѣд.», №№ 9 и 10. 1—1

ВЫШЛИ И ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Православное нравственное
богословіе.

Цѣна съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Литургики или объясненіе Богослуженія.

Цѣна съ пересылкою 2 рубля.

Желающіе выписать эти книги благоволятъ об-
ращаться въ г. Тверь, къ епископу Старообрядному
Гавриилу, Викарію Тверскому. 3—3

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе и награды—Опредѣленія Святейшаго Синода.—*Привлеченія:*
Адресъ Евангелическаго Союза Его Императорскому Величеству Александру III, Императору Рос-
сийскому.— Письмо Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода къ Эдуарду Навиллю, президенту
Швейцарскаго центральнаго комитета Евангелическаго Союза.— Современная баптистская, шун-
дистская и меломанская пропаганда на югъ Россіи.— Церковная школа.— Извѣщеніе о торжествен-
номъ собраніи С.-Петербургской Духовной Академіи.— Сообщенія о новыхъ книгахъ.— *Объявленія.*

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 5 Февраля 1888 г. Високопреосвященный Протоіерей Петръ Овчинни-
ковъ

Типографія В. В. Комарова, Невскій пр. № 136—140